

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра журналистики и литературоведения

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ К. В. Анисимов
« ____ » _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

42.03.02 Журналистика

ПРОБЛЕМА ИНФОРМАЦИОННОГО БАЛАНСА ПРИ ОСВЕЩЕНИИ НАГОРНО–КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА В СМИ

Руководитель _____ канд. филол. наук, доцент А. В. Гладилин

Выпускник _____ А. Л. Тихомирова

Нормоконтролер _____ преподаватель Л. О. Полежаева

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 Особенности освещения этнополитического конфликта в Нагорном Карабахе в СМИ.....	6
1.1 Проблема информационного баланса в современной журналистике	6
1.2 Нагорно–Карабахский конфликт в мировой геополитической и информационной повестке дня (1980-е – 2020-е гг.)	16
1.3 Вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе (сентябрь – ноябрь 2020)	23
2 Освещение Нагорно-Карабахского конфликта в российской и зарубежной прессе	28
2.1 Анализ материалов освещения Карабахского конфликта российскими СМИ	28
2.2 Анализ материалов освещения Карабахского конфликта американскими СМИ	33
2.3 Анализ материалов освещения Карабахского конфликта французскими СМИ	41
2.4 Сравнение интерпретаций Нагорно–Карабахского конфликта российскими и зарубежными СМИ	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	54

ВВЕДЕНИЕ

Информация всегда вторична по отношению к произошедшему, соответственно последующая интерпретация события неизбежна. Кроме того, средства массовой информации, изначально созданные для информирования общественности о ключевых событиях в жизни страны и властных структур, выполняют еще одну не менее важную функцию — воздействие на сознание своей аудитории с целью формирования определенного отношения к сообщаемым фактам, явлениям действительности.

Нагорно–Карабахский конфликт явился самым кровопролитным конфликтом на постсоветском пространстве — с десятками тысяч погибших, сотнями тысяч беженцев и большими разрушениями. Эскалация конфликта повлекла за собой различные «версии» реальности, транслируемые СМИ, ведь средства массовой информации являются единственным источником получения сведений о военных конфликтах.

Обострение Нагорно–Карабахского конфликта является одним из наиболее знаменательных событий международной жизни прошлого года. Практически все российские и зарубежные СМИ занимались его освещением.

Актуальность связана и с тем, что произошедший конфликт вновь поднял такой насущный вопрос как роль средств массовой информации в условиях межэтнического противостояния. Перед исследователями постоянно возникает проблема границ информационной свободы и пределов журналистской этики в освещении событий, связанных с военными столкновениями.

Степень разработанности темы низкая. Научная новизна дипломной работы заключается в том, что она фактически является первым комплексным исследованием, изучающим освещение эскалации Нагорно–Карабахского конфликта 2020г. российскими и зарубежными СМИ.

Цель данного исследования: на основании исследования текстов российских и зарубежных СМИ выявить особенности освещения вооруженного

Нагорно–Карабахского конфликта осени 2020 г. с точки зрения информационного баланса.

В соответствии с целью поставлены следующие задачи:

– выяснить содержание понятия «информационный баланс» в современной теории журналистики;

– рассмотреть каким образом Нагорно–Карабахский конфликт репрезентируется в мировой геополитической и информационной повестке дня в течение последних трех десятилетий;

– обозначить основные события Нагорно–Карабахского вооруженного конфликта осени 2020 г., выступившие в качестве информационных поводов для СМИ;

– провести сравнительный анализ материалов российских, французских и американских СМИ, посвященных Нагорно–Карабахскому вооруженному конфликту осени 2020 г., с точки зрения информационного баланса.

Объект — информационный баланс при освещении в СМИ этнополитического конфликта;

Предмет — информационный баланс при освещении Нагорно–Карабахского вооруженного конфликта осени 2020 г. общественно–политическими медиа «Коммерсантъ», РБК, «*The Washington Post*», «*The New York Times*», «*Le Figaro*», «*Le Monde*».

Базовыми для разработки основных положений выпускной квалификационной работы стали труды специалистов в этой области В. А. Бирюкова, Е. Л. Варгановой, С. Г. Корконосенко, А. В. Черняка, П. Бурдые, Е. П. Прохорова, Э. Денниса, Д. Мерилла, В. В. Ризуна, Т. Г. Добросклонской, М. А. Жирохова, А. А. Тертычного, А. В. Белоедовой, В. Ф. Иванова, М. Э. Прайса., В. Кривопускова, Г. Микаеляна, И. Карамзина, М. К. Эсфахани, Ф. Садыхова, С. Н. Федорченко, С. Тарасова, С. Маркедонова, С. Корнелла, М. А. Троицкого, Н. Фридрихсона, С. В. Петровой, Т. Де Ваала, Ш. Н. Саламова, А. А. Мелика–Шахназарова.

Для получения актуальной информации также использовались отчеты военных ведомств Азербайджана и Армении о ходе вооруженных противостояний и потерях, понесенных сторонами в периоды обострения конфликта.

В данном исследовании были использованы методы: контент–анализ, индукция, дедукция, сравнение.

Материалами исследования послужили новостные и аналитические тексты в изданиях «Коммерсантъ», РБК, «*The Washington Post*», «*The New York Times*», «*Le Figaro*», «*Le Monde*».

Хронологические рамки исследования охватили период с 27 сентября по 9 ноября 2020 г.

Практическая значимость работы состоит в том, что, материалы и выводы работы возможно будет применять в исследовании и преподавании в высших учебных заведениях дисциплин, которые связаны с зарубежными средствами массовой информации, журналистской этикой и деонтологией, международным правом.

Работа состоит из двух глав, введения, заключения и списка использованных источников, насчитывающего 65 наименований.

В первой главе рассмотрены теоретические подходы к таким понятиям, как объективность и тенденциозность, рассмотрена роль Нагорно–Карабахского конфликта в мировой геополитической и информационной повестке дня, изучены основные события эскалации конфликта осени 2020 г.

Вторая глава посвящена анализу эмпирического материала исследования, выявлению и сравнению специфики освещения армяно–азербайджанского вооруженного конфликта осени 2020 г. российскими и зарубежными СМИ.

1 Особенности освещения этнополитического конфликта в Нагорном Карабахе в СМИ

1.1 Проблема информационного баланса в современной журналистике

Информация сегодня считается одной из основных ценностей, оказывающих влияние на качество жизни человека. И если раньше средства массовой информации служили для личности лишь одним из информационных источников, наряду с другими, то в цифровую эпоху медийное пространство, создаваемое СМИ, превращается в тотальность, поглощающую всю его культурно-информационную среду, и формирует представления, приоритеты, формат бытового и потребительского поведения [Комаров, 2014].

В условиях подобного мощного воздействия медийной коммуникации возникает проблема информационного баланса, когда общество подвергается огромному потоку различных «версий» реальности, транслируемых СМИ, которые зачастую противоречат друг другу. Справедливо мнение Т. Г. Добросклонской, что «механизм функционирования СМИ предполагает не только и даже не столько отражение окружающей действительности, сколько, и это гораздо более важно, ее интерпретацию, комментарий, оценку, способствующую созданию определенного идеологического фона» [Добросклонская, 2008]. Если в социальной реальности человек более или менее отчетливо представляет себе, что есть «правда», а что «вымысел», то медийная реальность ежеминутно транслирует в его адрес невообразимый по своему составу сплав полуправды-полувывымысла.

Ориентироваться и разбираться в большом объеме и количестве информации крайне трудно, чаще всего после получения информации, индивид принимает ее на веру, т. е. считает ее единственной верной, что способствует формированию ложных представлений, не имеющего ничего общего с истинной. Поэтому в быстро меняющихся социально-экономических условиях человек

ждет от медийного поля соблюдения ряда этических требований – СМИ должны непредвзято и правдиво передавать идеи и информацию.

О непредвзятости и правдивости подачи информации журналистом, проща говоря объективности, прописано в первой строке как в учебниках, так и в этических кодексах. Беспристрастный текст в журналистском представлении - «это тот, который основан на фактах, а не на домыслах, вымыслах или фантазиях», основанный на эмпирических данных, логических рассуждениях и независимых суждениях [Лекторский, 2009]. Искажение реальной действительности в угоду авторской фантазии «идет вразрез с законами и этикой журналистики» [Лозовский, 2004].

Второй принцип «Международных принципов профессиональной этики в журналистике» содержит первоочередные задачи журналиста, одна из которых является обеспечения право граждан на достоверную и объективную информацию через правдивое освещение происходящих событий. Правдивое освещение означает, «когда факты подаются в их собственном контексте, с указанием связей различных явлений и без искажений, будучи творчески обработаны журналистом» [Международные принципы профессиональной этики в журналистике, 1983]. Вышеизложенное позволяет говорить о том, что журналист должен быть полностью отстранен при освещении событий.

Здесь же нельзя не согласиться с американскими исследователями Д. Меррилл и Э. Деннис, которые пишут, что отстраненность журналиста от материала как признак объективности невозможна хотя бы потому, что не понятно то, что стоит за понятием отстраненности: быть подле события, которое описываешь; не иметь никакого интереса к объекту описания, кроме того, что о нем нужно написать; не участвовать в событиях лично или взгляд журналиста не должен искажать смысла [Деннис, 1997]? Все эти утверждения даже на первый взгляд нереальны, соответственно и отстраненность как черта объективности — невозможна;

Так же утверждение, что оценка по своей природе субъективна, а факт — объективный, ученый В. Ризун называет основным мифом. Как отмечает

ученый, «современной теоретической мысли в журналистике присущ наивный материализм: если отделить оценку от факта, то таким образом обеспечится объективность» [Ризун, 2008]. На самом деле, с одной стороны, невозможно это сделать из-за того, что факт — вещь субъективная, поскольку является «частью познанного человеком предметного мира». С другой стороны, высоко объективное и одновременно так называемое «голое» сообщения вроде «В Киеве 15 часов 10 минут» — не принадлежит к продукту журналистской деятельности. Ученый отмечает, что одним из главных признаков «природного естества» журналистики является эмоционально-субъективная оценка фактов [Ризун, 2008].

Один из авторов «Беседы о масс-медиа» Е. Деннис предлагает конкретную схему написания журналистского материала, в частности репортажа, которая поможет выдержать принцип объективности:

- стратегическое планирование процесса создания репортажа;
- использование систематизированных приемов анализа общественных процессов и сбора информации;
- четкая и ясная форма изложения мысли.

Хотелось бы по этому поводу высказать свои собственные суждения, ведь несмотря на практичность, это все еще достаточно узко. Кроме того, по мнению Э. Денниса, объективность в журналистике не означает, что «решения, которые принимаются, не имеют ценностной основы, — она означает только, что правила игры приписывают нам систематически прилагать усилия к достижению бесстрастия» [Деннис, 1997]. А ценностная основа непосредственно связана с оценкой отображаемого.

Так будет ли верным ставить вопрос о существовании абсолютной объективности, ведь, как мы видим, многие теоретики и практики сталкиваются со сложностями в изучении данной проблемы. Исследователи отмечают, что добиться беспристрастности в представлении действительности еще более сложно, чем добиться достоверности сообщаемых фактов.

В дополнение, социолог-исследователь Ж. Бодрийяр писал: «Информация, в которой отражается или с помощью которой распространяется событие, уже есть искривленной формой этого события» [Бодрийяр, 1970]. Иначе говоря, если рассматривать данный вопрос с идеалистической позиции, то информация, которая попала под обработку другими лицами, заведомо не может быть объективной.

Отвечая на данный принципиальный для журналистики вопрос, возможна ли полная объективность, Е. П. Прохоров пишет: «... и в гносеологическом смысле (трудности познания), и в социальном (влияние позиции) абсолютной реализации этого принципа добиться невозможно», однако «есть общие требования, следование которым наиболее приближает журналиста к созданию адекватной картины жизни» [Прохоров, 2012]. В своем исследовании Тертычный также опровергнул возможность создания «формулы журналистики», автоматически обеспечивающей объективность публикуемой информации: «Она всегда была и будет, пока существует, субъективным сплавом факта, оценки, предположения и т.д. предстающим в СМИ в самых разных вариантах. Степень же объективности её будет в решающей мере зависеть от журналистов, редакторов, владельцев СМИ, их интересов, социальной позиции, компетентности и нравственности.» [Тертычный, 2018]. Как видим, оба исследователя сходятся во мнении, что, несомненно, существуют способы и пути, которые могут привести к желаемому состоянию журналистики.

Итак, абсолютная объективность недостижима, и в полном объеме познать истину нельзя, возможно только бесконечно приближаться к ней [Тертычный, 2018]. Вернемся к исследованию В. Ризуна, который выделил идеальный портрет журналиста — «объективный и независимый наблюдатель, который имеет достаточно интеллекта для беспристрастного и глубокого анализа фактов, который способен передать проанализированные факты в виде осмысленного сообщения и достичь запланированного результата коммуникации» [Ризун, 2008]. Следовательно, одним из важных шагов по пути достижению объективности в СМИ, хотя, возможно, для журналистской работы лучше

подходят категории «беспристрастный» и «сбалансированный», — является профессионализм журналиста.

Очевидно также, что мастерство – не гарант эффективной деятельности журналиста. Любая информация, производимая индивидом, попадает под последствия влияния третьего лица, иначе, невозможна без «следа» коммуникации между людьми. Говоря другими словами, существуют медиатексты, через которые и происходит коммуникация между журналистом и массовой аудиторией. За медиатекстами стоят разные типы субъектов, это могут быть непосредственно создатели текстов (индивидуальные) с личным видением реальности, и редакция (коллектив, издание/канал), которая также имеет собственную идеологию и концепцию [Белоедова, 2017]. Отсюда, по большей части, берет своё начало разрозненный в наше время информационный баланс.

Рассматривая новости за одинаковый промежуток времени в разных СМИ, сразу обращаешь внимание на отличия и в подборе событий (факты, заинтересовавшие один новостной портал, будут расходиться с теми, что освещает другой), и в манере освещения одних и тех же фактов. И эта противоречащая друг другу подача одного и того же события разнообразными СМИ сегодня не вызывает удивления. Как мы подчеркнули, это может быть обусловлено как форматом СМИ и «политикой редакции», так и профессионализмом журналистов. Автор учебника «Социология журналистики» С. Г. Корконосенко данное явление описал более емким термином: «Корни этих процессов — прежде всего в небывалой тенденциозности, вытесняющей объективную информацию, подменяющей анализ манипулированием, гласность и свободу - скрытой рекламой и т. п.» [Корконосенко, 2016].

Прежде всего следует дать определение тенденциозности, тождественно – медиа предвзятость (англ. *media bias*, буквально “медиауклон”) — отклонение средства массовой информации от стандарта журналистской практики при выборе освещаемых событий и самом освещении [Комлев, 2006].

Более точно причины появления тенденциозности, которые приводят к искаженному отражению действительности и разным картинам действительности, называет В. Иванов [Иванов, 2006]:

– цензуру, характерную как авторитарному обществу для косвенного управления средствами массовой коммуникации, так и демократическому обществу в условиях обострения общественных ситуаций;

– самоцензуру как черту уже поставторитарного общества, которая заключается в том, что журналисты вынуждены прибегать к сокрытию или подачи новостей только с определенной позиции;

– стремление медиа сосредотачиваться на сенсационных событиях.

Уточним, что под «цензурой в условиях обострения общественных условий» В. Иванов имел в виду о недопущении пропаганды или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду [Конституция РФ, 2020]. Однако здесь наше внимание в аспекте проблематике нашего исследования привлекает вопрос о существовании свободы слова как таковой.

Разберемся по порядку, свобода слова, как и свобода СМИ, тесно связаны с правами человека свободно выражать свои мысли. Это право упомянуто в ряде международных и российских документов, в том числе во «Всеобщей декларации прав человека» (ст. 19), в «Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод» (ст. 10), в Конституции Российской Федерации (ст. 29). Для наглядности возьмем формулировку из Конвенции по правам человека: «Каждый имеет право свободно выражать свое мнение без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей» [Европейская конвенция по правам человека, 2010].

На заседании Общественной Палаты РФ в 2008 году популярный журналист Владимир Познер заявил, что в России свободы слова нет [Познер рассказал о цензуре на телевидении, 2008]. Очевидно, также, что и во всем мире в настоящее время свобода средств массовой информации ставится под сомнения. К примеру, в исследовании, которое провела неправительственная

организация *Freedom House* в 2018 году о «Свободе прессы в мире», указано, что только 13 % населения живут в тех странах, где человек имеет возможность пользоваться свободными СМИ. Данные медиа не подвержены политическому и экономическому давлению, и авторы могут независимо освещать события, не опасаясь за свою жизнь [*Freedom of the press*, 2017].

В классическом труде «Четыре теории прессы» Ф. Сиберт, У. Шрамм и Т. Питерсон подчеркивают, что «пресса всегда принимает форму и окраску тех социальных и политических структур, в рамках которых она функционирует» [Сиберт, 1998]. Государство не всегда может контролировать реальные процессы, и тогда, как пишет американский исследователь М. Э. Прайс, «функцию управления этой реальностью приобретают те, кто может предложить более совершенную коммуникативную структуру в социальной реальности, лучшие и более действенные технологии работы с общественным сознанием» [Прайс, 2004]. В этом случае зачастую СМИ используются властью той или иной страны для достижения собственных геополитических интересов. Общественные потребности в информации удовлетворяются СМИ в той степени и в том объеме, которые характерны для конкретной отдельно взятой страны во вполне определенных исторических условиях.

Обратимся к примеру, который хорошо иллюстрирует как освещение одного и того же события может подаваться в разных «окрасках», формируя представления далекие от реальности. В начале войны 2003 года в Ираке весь мир столкнулся со значительными расхождениями в убеждениях, которые определялись противоречивым освещением в СМИ разных стран. В современном мире войны не могут вестись без общественной поддержки и, контролируя подачу в той или иной манере в СМИ, можно склонить общественность к одобрению или неприятию войны. Если рассматривать отдаленную перспективу, то данные отличия могут привести к поддержке разных позиций и политической стратегии. Те страны, где СМИ искажали информацию особенно сильно, избрали политический курс, противоречащий не

только глобальным, но порой и национальным интересам [Информация и общественное мнение, 2010].

Американцы ведут дискуссию, почему информация до начала войны в Ираке подавалась так плохо и с такими искажениями. Свое предположение высказал американский экономист Джозеф Стиглиц: «В числе прочего это объясняется тем, что несколько газет пытались в тот период получить лицензии на телевидение и не хотели задевать распорядительные органы, большую часть которых составляют лица, назначенные президентом» [Информация и общественное мнение, 2010]. Действительно это так или нет, но как было отмечено выше, политика оказывает сильное влияние на то, в каком тоне и что будут преподносить журналисты массам, даже в демократическом обществе. Тем не менее, Д. Стиглиц указывает, что «следует быть особенно внимательными к СМИ, на которые оказывают экономическое давление регулирующие органы, контролируемые политическими структурами, особенно когда регулирующие органы принимают дискреционные решения» [Информация и общественное мнение, 2010].

Помимо государственных структур, давление могут оказывать те, кто обладает достаточными ресурсами, чтобы получить доступ к средствам массовой информации. Другими словами, на неизбежность искажения точек зрения, существующих в обществе, также влияет финансовая зависимость массмедиа. В последние годы дискуссии исследователей используют понятие коммерциализация для обозначения их растущей зависимости от логики рынка [Вартанова, 2004].

Обратимся к словарной дефиниции, коммерциализация СМИ — следствие изменений, произошедших в социально-экономической системе общества. Государство больше их не содержит, за исключением тех, которые ему принадлежат. Экономическое выживание общественных или коммерческих изданий, телеканалов, радиостанций зависит от того, насколько они адекватно отвечают интересам рынка и его потребителя [Красноярва, 2006].

Размышляя над этой проблемой, политолог Игорь Кондрашин в трактате «О свободе слова и «независимых» журналистах» пишет так: «Владельцы масс-медиа стараются привлечь к себе наиболее талантливых журналистов, но не для того, чтобы предоставить им возможность свободно просвещать людей, или даже писать обо всем, что им придет в голову, или уж, тем более, чтобы доставить удовольствие потенциальным читателям-слушателям-зрителям. Их нанимают с тем, чтобы они подавали незаметно, наиболее изощренным образом только ту информацию, которая созвучна с целями, преследуемыми владельцами, а цели эти редко увязываются с моралью и с национальными (государственными) интересами» [Кондрашин, 2017].

В основном, специалисты выделяют такие отрицательные последствия коммерциализации, как:

- приоритет коммерческих интересов над информационными интересами аудитории;
- нарушение качества информационного продукта;
- широкое распространение стандартов жёлтой журналистики — таблоидизация, «тривиализация» информации, распространение «инфотейнмента» (англ. *Infotainment* — производное от *information* «информация» и *entertainment* «развлечение»).

Как следствие происходит лоббирование интересов рекламодателя или акционера, что вызывает ущемление прав отдельных граждан, социальных групп на всестороннюю, объективную информацию, сокращение плюрализма мнений. Помимо этого, излишняя концентрация на конкретных событиях, в освещении которых заинтересован спонсор, уменьшает значимость других, которые остаются на обочине информационной повестки, как итог: искаженная информационная картина дня [Черняк, 2015]. Так что не стоит преувеличивать значение СМИ, которые находятся в частной собственности.

В книге «Медиаэкономика зарубежных стран» Вартанова отмечает, что СМИ — «сдвоенный рынок» товаров и услуг [Вартанова, 2004]. СМИ продают медиаконтент аудитории, и в то же время они продают эту же самую аудиторию

рекламодателям. В условиях трансформационных преобразований в медиабизнесе аудитория становится ключевым фактором стратегии его развития [Бирюков, 2015]. Третьей причиной несоблюдение объективности В. Иванов выделил стремление к поиску сенсационного и зрелищного, исключительного, то есть эксклюзивного, по сравнению с другими изданиями или передачами. Репортер или газета, которые узнали новость первыми, привлекают больше внимания и могут заработать больше денег на рекламе, а это способствует все тому же искажению информации.

Помимо этого, в борьбе за эксклюзив и зрелищность известный социолог Пьер Бурдьё выделил такую проблему, как единообразие и банализация. Поскольку все копируют друг друга, чтобы опередить остальных или сделать нечто, отличное от других, в итоге оказывается, что все делают одно и то же, следуя логике минимальных различий [Бурдьё, 2005].

Таким образом, одним из значимых свойств журналистики является объективность, которая отождествляется с точным, достоверным, исчерпывающим, правдивым освещением событий. Достигнуть единогласного освещения всеми средствами массовой информации путем следования принципам объективности не представляется возможным. Хотя, несомненно, объективность в журналистике реальна, но это понятие не тождественно идеалистическому его пониманию.

Помимо этого, информационный баланс разнится под влиянием таких факторов как цензура, самоцензура, сенсационность и др. Такие феномены, как коммерческая и проправительственная журналистика показывают преимущественно инструментальные отношения к прессе: средства массовой информации используются как универсальная технология влияния на общественное сознание, мнение и поведение аудитории, нежели как форма социальной рефлексии и практика усовершенствования социальной действительности.

Считать ли изменения информационной среды, происходящие под воздействием коммерциализации СМИ, разрушительно ее искажающими или

нет — вопрос, который можно поставить, только если при этом подразумевается наличие некой исходной идеальной модели информационной среды.

На основе анализа взглядов отечественных и зарубежных исследователей, можно также сделать вывод, что правовые гарантии и относительная экономическая независимость не обеспечат полную свободу в деятельности журналиста, если он не обладает профессиональными знаниями и навыками.

1.2 Нагорно–Карабахский конфликт в мировой геополитической и информационной повестке дня (1980-е – 2020-е гг.)

История пограничного между Азербайджаном и Арменией региона представляет собой трагичный и противоречивый конфликт. Анализируя разные источники по данной проблеме, можно сказать, что оставаться беспристрастным в теме Карабахского конфликта представляется действительно сложным. Некоторые сознательно симпатизируют одной из сторон конфликта, другие делают это непреднамеренно, третьи просто запутываются в противоречивой информации. Практически в каждом учебнике и научном источнике прослеживается четкая позиция с выражением политических оценок тех или иных событий, а в некоторых с агрессивным подтекстом.

Вопрос откуда берет свои истоки Нагорно-Карабахский конфликт — является дискуссионным уже на протяжении долгого времени. К примеру, часть историков и исследователей считают начало, когда территория Закавказья превратилась в «передвигающуюся линию фронта», после революции 1917 года. Другие уходят намного глубже, и отмечают, что проблема назрела еще в 1813 г. Как пишет историк Ш. А. Кулиев, это был период, когда «был подписан Гюлюстанский мирный договор между Россией и Ираном в Карабахском селении Гюлюстан после окончания Русско-Иранской войны 1804 – 1813 гг.» [Кулиев, 2008].

В последствии, исследователи отсчитывают пять этапов предвоенной стадии новой истории в судьбе Азербайджанского и Армянского народов, в ходе которых так и не был решён вопрос принадлежности автономной области.

Для отстаивания своей позиции каждая из сторон опирается на разные исторические аргументы. Баку придерживается мнения, что Нагорный Карабах находится под его влиянием, Ереван же не признает легитимность правления первых, объясняя, что в Карабахе всегда жили армяне.

Автор нескольких книг, посвященных проблемам Закавказья, С. Тарасов вступил в полемику с одним из анонимных публицистов азербайджанского информационного агентства *Vesti.az.*, на портале ИА *REGNUM* в своем очерке «Кто и зачем отдал Азербайджану Карабах?» Тарасов отрицает главный аргумент Азербайджана, что регион всегда находился под их властью: «Азербайджанская демократическая республика, просуществовавшая с 1918 по 1920 годы, не была признана международным сообществом де-юре, а к ней применялся принцип де-факто. Поэтому любые документы внутреннего пользования тогдашнего Азербайджана, в которых описываются только предполагаемые границы государства, не имеют признаков норм международного права. Это – бесспорный факт» [Тарасов, 2012]. В свою очередь азербайджанцы не признают сложившуюся ситуацию спорной, и в своих научных трудах, называют армян «националистами и агрессорами, одержимые болезненной идеей создания «Великой Армении»» [Саламов, 2018].

Свое мнение выразила Г. В. Старовойтова: «с точки зрения международного права этот конфликт является примером противоречий между двумя фундаментальными принципами: с одной стороны, права народа на самоопределение, а с другой стороны, принципа территориальной целостности, согласно которому возможно только мирное изменение границ по соглашению» [Старовойтова, 2016].

Нагорно-Карабахская автономная (НКАО) область входила в состав Азербайджанской ССР. Население составляли преимущественно армяне, и в конце 1980-х годов армяне подняли вопрос о передачи Нагорного Карабаха под

юрисдикцию Армянской ССР [Кулиев, 2008]. Отказ политбюро ЦК КПСС привело к массовым акциям протеста в Ереване и Степанакерте. Азербайджанское население также выразило свое негодование.

Особенно ожесточенные бои шли в 1992-1993 году: обе стороны несли большие потери, где число жертв с обеих сторон составило более 30 тысяч человек, более миллиона стали беженцами [Саламов, 2018]. В последствии на границе разделения часто отмечались локальные бои с участием диверсионных групп, дронов, позиционные перестрелки. Эскалация конфликта пришлась также на апрель 2016 года, где столкновение продолжалось четыре дня, а также на июль и сентябрь 2020 года.

Многие исследователи сходятся во мнении, что путь к разрешению конфликта лежит в широком мировом признании государственности Нагорно-Карабахской республики [Большаков, 2008], однако это невозможно, пока враждующие стороны не признают этого. Очевидно, важным для нашего исследования представляет рассмотрение влияния других участников конфликта, а точнее тех мировых и региональных держав, кто принял непосредственное участие в попытках урегулировать конфликт мирным путем.

Конфликт в Карабахе не раз обсуждался в ООН. В 1993 Совет Безопасности ООН принял четыре резолюции, ни одна из которых не была выполнена.

Первые попытки СБСЕ (в дальнейшем – ОБСЕ) собрать Армению и Азербайджан и прийти к каким-либо решениям были сделаны 24 марта 1992 г. в Хельсинки. В этот же день членами СБСЕ было решено организовать собрания, которые проводились в Минске (процесс получил наименование – Минская конференция). Собранная группа должна была «обеспечить работу постоянной конференции с целью мирного урегулирования конфликта». В дальнейшем Минская конференция трансформировалась в сопредседательство трех стран – США, Россия, Франция.

Первоначально в процесс вошли такие страны, как Турция, Болгария, Германия, Италия, Чехословакия, Швеция, и, естественно, председатели – США,

Россия, Франция. Кроме того, были вовлечены и три стороны: Армения, Азербайджан и избранные представители НКР, однако лишь в качестве заинтересованной стороны [Барсегов, 2008]. В последствии состав Минской группы менялся, к примеру, Чехословакию заменила Венгрия, присоединились Финляндия и Швейцария.

Армения и Азербайджан ведут переговоры с 1990-х гг., но из-за взаимоисключающих позиций сторон и, несомненно, угнетающей внутренней политической обстановки добиться мирного соглашения не предстает возможным, даже при участии стольких стран. Существуют различные причины, почему не удастся реализовать планы по урегулированию данного конфликта.

Директор Международного института новейших государств А. Мартынов высказывает свое мнение по поводу неэффективной деятельности участвующих держав: «Представители внешних игроков, осуществляющие ныне посредническую миссию, в большей степени имитируют «бурную деятельность», чем приближают Карабахский конфликт к разрешению. В существующем переговорном формате становится «тесно» Азербайджану, Армении и Карабаху» [Тарасов, 2012]. С ним соглашаются многие исследователи. Офлаз Бакыр также сделал выводы в своей статье «Роль международных организаций в решении проблемы Нагорного Карабаха»: «Государства-посредники и международные организации относятся неискренне к проблеме Нагорного Карабаха из-за наличия собственных интересов в конфликте» [Бакыр, 2013].

Действительно, конфликт играет центральную роль в новой геополитике в Евразии, и является источником растущей угрозы региональной безопасности Кавказа и всего Среднего Востока. Так в последнее время повод для дискуссий приобретает утверждение, что «Кавказ превращается в поле битвы между Россией, Турцией и Ираном» [Петрова, 2014]. Конечно, согласиться с таким мнением — спорно, ведь все три страны оказываются всё плотнее связаны друг с другом экономически, кроме того, в целом возрастает роль их экономических интересов. Не менее важным является и рост стратегического значения

Нагорного Карабаха, прежде всего в связи с добычей и транспортировкой каспийской нефти [Маркедонов, 2020].

Рассмотрим по порядку, Турция, в отличие от других стран, открыто выражает свою позицию и поддерживает Азербайджан с самого начала конфликта. Несмотря на то, что, в основном, выступает за мирный способ урегулирования, Турцию в большей степени волнует стабильная обстановка в Баку. Соответственно, Армения не воспринимает Анкару как посредника конфликта. И резко негативно высказывается о «несправедливых» действиях Турции [Садыхов, 2012].

В России проживают миллионы азербайджанцев и армян, значительная часть которых — граждане РФ, так что Москва принимает активное участие в попытках примирения и настраивании прямого диалога, в том числе и между армянской и азербайджанской общинами НКР. В свою очередь, на практике можно проследить четкую поддержку Армении, начиная с 1991 года, на что Азербайджан намерен осторожно принимать действия в своей внешней политике [Чаевич, 2021].

Иран, на территории которого проживает большая доля азербайджанцев, несомненно, не заинтересован в превращении Нагорно-Карабахского конфликта в активные военные операции. И важную роль здесь один из вопросов, обсуждаемых при урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта, — размещение миротворческих сил Запада, а точнее, третьей стороны после подписания политического соглашения. Будучи обеспокоенным присутствием США в регионе в составе миротворцев, Иран выступает против этой идеи различными способами и подчеркивает, что это является угрозой для его национальной безопасности [Эсфехани, 2017].

Свою позицию США не выражают открыто. Исследователь М. А. Троицкий в своей статье «Конгресс и политика в отношении США», проанализировав американо-армянские отношения, в частности речь идет об армянской диаспоре, проживающей в США, подчеркнул серьезное влияние армянского лобби в американском политическом процессе. Несмотря на данный

факт, Троицкий выделяет, что «в условиях прочного военно-политического и торгово-экономического альянса Армении с Россией, укрепившегося после 2013 г., Белый дом не видит прямых возможностей для реализации приоритетных целей политики США в отношении Армении – демократизацию, рыночные реформы и сближение Армении с ЕС и НАТО» [Троицкий, 2017]. На основе этого шведский учёный Сванте Корнелл также ставит под сомнение беспристрастное участие США в альянсе: «это не позволит постепенно оттеснить Россию из региона и даже, наоборот, приведет к ослаблению механизмов манипуляции и давления на постсоветские государства» [Корнелл, 2010]. Следовательно, напрашивается вывод, что и США имеют собственные интересы, и конечное мирное урегулирование Нагорно–Карабахского конфликта не входит в их число.

По большей степени, оставшиеся страны не показывают своей очевидной приверженности к одной из сторон. Однако, в отличие от все время колеблющегося и неопределенного отношения к конфликту США, Украина официально заявляет, что поддерживает территориальную целостность Азербайджана [Глава МИД Украины: «Мы всегда поддерживали целостность Азербайджана, 06.10.2020].

Как мы отметили в предыдущем параграфе, в современном мире любой конфликт не может пройти без общественной поддержки. В этом случае зачастую СМИ используются властью той или иной страны для достижения собственных геополитических интересов. Поэтому для нашего исследования релевантным будет рассмотреть влияние информационного освещения в данной проблеме. Тем более, есть мнения, что именно последовавшая за всей Карабахской проблемой информационная война является причиной затянувшегося столкновения. В своей книге «Черный сад» Томас де Ваал, приводя примеры дружественного, мирного сосуществования армян и азербайджанцев, пришел к выводу, что современную рознь спровоцировала мифологизация идентичности, местной истории как со стороны представителей диаспоры, так и со стороны внешнеполитических сил [Де Ваал, 2005].

Мнения историков сходятся в том, что изначально конфликтующие стороны начали борьбу не только за обладание Нагорного-Карабаха, но и за влияние в информационной сфере. Армения и Азербайджан выбрали разную модель освещения и информационной борьбы за политику-новостную повестку. Так, журналист из Тбилиси Р. Форестье-Уокер обозначает, что «Армения предоставила беспрепятственный коридор через Армению в Нагорный Карабах, в то время как Азербайджан выбрал путь «более дозированного освещения событий»». [Нагорный Карабах: кто выиграл информационную войну, 19.04.2016]. По приезду в Степанакерт журналисты спокойно могли получить аккредитацию, там же проводились пресс-брифинги, интервью. Помимо этого, армянские государственные телеканалы предоставляли бесплатный доступ через спутники. Министерство иностранных дел Азербайджана назвало подобную медийную модель попыткой «ввести в заблуждение мировое сообщество и отвлечь внимание от политической и юридической ответственности, которую они несут за разрушительные и провокационные действия армянских вооруженных сил» [Нагорный Карабах: кто выиграл информационную войну, 19.04.2016]. В отличие от оппонента, журналистам, пытавшимся пробраться на конфликтную территорию, Баку зачастую отказывал в выдаче виз.

Что касается стороны внешнеполитических сил, то можно привести в пример роль советских СМИ в Карабахском конфликте, тем более что данный вопрос не раз поднимался в работах историков и ученых. К слову, в своих исследованиях они дают крайне негативную оценку. Так А. Мелик-Шахназаров, проанализировав материалы прессы различного уровня, пишет, что ««кривое зеркало советской прессы» отражало ситуацию лживо и необъективно: «Характерным в ситуации на информационном поле «событий в Нагорном Карабахе и вокруг него» было сознательное искажение фактов и нагнетание напряжённости» [Мелик-Шахназаров, 2009]. Подстрекателем автор обозначает прежде всего главную советскую газету «Правда» и Центральное телевидение.

Занимателен факт, что азербайджанцы тоже высказывают свою негативную точку зрения деятельности советской прессы: «Советская

общественность получала искажённую информацию о событиях в Ереване и Степанакерте, точнее дезинформацию. Тактика замалчивания, с последующей откровенной дезинформацией общественности с помощью мощного правительственного рупора - ТАСС - являлась обычным приёмом партийных органов при кризисных ситуациях во времена железного занавеса [Агаев, 2006].

Средства массовой информации западных держав, как отмечает Ф. Н. Федорченко, также искажают информацию, рассматривая данную проблему как проблему, «имеющую преимущественно религиозный характер» [Федорченко, 2018]. В основном причина кроется в том, что они подвержены некоторой мифологизации.

Тем не менее, вышеизложенное позволяет говорить нам о том, что армяно-азербайджанский конфликт представляет из себя более сложный набор разногласий: этнические, культурные, экономические, геополитические, естественно, в том числе и религиозные.

1.3 Вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе (сентябрь – ноябрь 2020)

На протяжении около 30-ти лет данный конфликт находится в моменте динамичных изменений, что в любой момент могло привести к возобновлению новой армяно-азербайджанской войны. Как мы обозначили, основными событиями конфликта в Нагорном Карабахе выделяют войну 1991-1994 гг., эскалацию в апреле 2016 и осеннее столкновение 2020 г.

Боевые действия в 2020 г. начались еще летом, а именно 12 июля 2020 г., но продлились относительно недолго и по интенсивности не сравнить с теми же событиями «четырехдневной войны» 2016 г., но тем не менее июльское обострение вызвало серьезную озабоченность в политических кругах не только конфликтующих сторон, но и других государств. Июльское обострение эксперты объясняли стремлением Еревана и Баку несколько отвлечь население от экономических трудностей, вызванных коронавирусом.

Несмотря на то, что летом аналитики полагали, что в настоящее время военный сценарий развития событий маловероятен [Карамзин, 2020], 27 сентября 2020 года начались военные действия. Каждая из сторон выражает разные версии по поводу того, кто первым нанес удар. Минобороны Азербайджана сообщает: «27 сентября около 6:00 по местному времени войска Армении обстреляли из минометов и артиллерии несколько населенных пунктов вдоль границы двух стран», — имеется ввиду ряд сел в районах, которые находятся под контролем азербайджанских властей, — «Среди мирного населения имеются убитые и раненые» [Мобилизация в ответ на конфронтацию, 09.11.2020]. Армения предоставляет иную версию, по данным Еревана, азербайджанская армия нанесла удары на всей протяженности границы и первой начала обстрел территории Нагорного Карабаха [Мобилизация в ответ на конфронтацию, 09.11.2020].

На начальном этапе наиболее интенсивные действия велись на направлении Гадрут — Джебраил, которая служит природной границей между Азербайджаном и Ираном [Мертвые города и жизнь у линии фронта в зоне карабахского конфликта, 10.10.2020]. В начале октября военные Азербайджана заняли Джебраил и это являлось переломным моментом. Спустя несколько дней пал Гадрут — крупный населённый пункт, расположенный на территории собственно Нагорного Карабаха. С падением Гадрута продвижение азербайджанских войск ускорилось. Азербайджанская армия установила контроль над городами Физули, Зангелан, Губадлы. Дальнейшими целями азербайджанского наступления стали город Лачин, через который проходит шоссе, связывающее Шушу и Степанакерт с Арменией, а также сам город Шуша [Почему Азербайджан выиграл войну в Карабахе? Отвечают военные эксперты, 11.11.2020].

В целом бои продлились 44 дня. Итогом чего стало трехстороннее заявление от 9 ноября о прекращении огня, которое было подписано президентами трех стран, включая Россию.

Власти обеих сторон сообщили о своих потерях, так по данным премьер-министра Армении Никола Пашиняна, погибли 3250 армянских военных [Потери Армении в Нагорном Карабахе составили 3250 человек, 20.11.2020], а власти Азербайджана сообщают о гибели 2881 человек [Карабах: хроника войны–2020, 10.04.2021].

Интерес представляет позиции и участие мировых держав и международных организаций. На пятый день войны, 1 октября 2020 г., президенты России, США и Франции «решительно осудили эскалацию в регионе и призвали к немедленному прекращению огня, а также к возобновлению переговоров без предварительных условий» [«Турки не останутся»: политолог оценил соглашение по Карабаху, 10.11.2020]. Дальнейшие три попытки временного прекращения огня в целях обеспечения «гуманитарного перемирия», которые попытались предпринять члены ОБСЕ, не были успешными.

Очевидно, основными внешними участниками Нагорно-Карабахской проблемы данного периода являются Россия и Турция. Небезызвестный факт, что многие страны, в том числе и прямые участники конфликта, негодуют, что Россия вооружает как Армению, так и Азербайджан. А модернизация сторон, в свою очередь, сказывает серьезное влияние на напряженность проблемы, и многие эксперты определяют это как первопричину развернувшихся военных действий [Аветикян, 2020].

Анкара же, начиная с самого начала армяно-азербайджанского конфликта, поддерживала подчеркнута антиармянскую позицию. Как отмечает И. Федоровская в своей статье, своими действиями Турция заявляет, «что она готова играть здесь едва ли не доминирующую роль, опираясь на дружественный Азербайджан» [Федоровская, 2020]. На данном этапе уровень участия Анкары был, несомненно, высок: предоставление собственных военнослужащих Турции, консультантов, современной техники, а также, по данным многих источников, привлечение наемных боевиков из Сирии [Иран рассказал о ситуации с иностранными боевиками в Нагорном Карабахе, 2020].

Стоит уточнить, что до эскалации Армения контролировала несколько районов Азербайджана, которые до начала конфликта не входили в Нагорно-Карабахскую АО и отделяли регион от территории самой Армении: Кельбаджарский, Лачинский, Кубатлинский, Джебраильский и Зангеланский — полностью, Агдамский и Физулинский — частично [Жирохов, 2011]. Под контролем Баку осталось около 15% территории на северо-западе Нагорного Карабаха.

Рассмотрим официальное заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации:

1) полное прекращение огня и всех военных действий с 00 часов 00 минут по московскому времени 10 ноября 2020 года;

2) Агдамский район возвращается Азербайджанской Республике до 20 ноября 2020 года;

3) вдоль линии соприкосновения в Нагорном Карабахе и вдоль Лачинского коридора развёртывается миротворческий контингент Российской Федерации;

4) срок пребывания миротворческого контингента Российской Федерации – 5 лет;

5) развёртывается миротворческий центр по контролю за прекращением огня;

6) республика Армения до 15 ноября 2020 года возвращает Азербайджанской Республике Кельбаджарский район, а до 1 декабря 2020 года – Лачинский район. Лачинский коридор, который будет обеспечивать связь Нагорного Карабаха с Арменией и при этом не будет затрагивать г. Шушу, остаётся под контролем миротворческого контингента Российской Федерации. Азербайджанская Республика гарантирует безопасность движения по Лачинскому коридору граждан, транспортных средств и грузов в обоих направлениях;

7) внутренне перемещённые лица и беженцы возвращаются на территорию Нагорного Карабаха;

8) производится обмен военнопленными, заложниками и другими удерживаемыми лицами, и телами погибших;

9) разблокируются все экономические и транспортные связи в регионе [Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер–министра Республики Армения и Президента Российской Федерации, 10.11.2020].

Обобщая вышесказанное, по итогам конфликта армянская сторона, в сущности, потерпела поражение, однако Азербайджан не восстановил контроль над всей спорной территорией. Армянское население, руководство и вооруженные силы НКР продолжают занимать около 28% территории, ранее контролировавшийся непризнанной республикой [Микаелян, 2020]. Помимо этого, Россия выступила практически как единоличный посредник между конфликтующими странами.

Пашинян в своем «Фейсбуке» заявил, что «текст заявления очень болезнен лично для меня и для нашего народа» [Пашинян заявил, что без соглашения по Карабаху была вероятность потерять Степанакерт, 11.11.2020]. Президент Азербайджана И. Алиев объявил это победой в Карабахской войне, а также подчеркнул, что соглашение отвечает интересам народов как Азербайджана, так и Армении [Алиев уверен, что соглашение по Карабаху отвечает интересам народов Азербайджана и Армении, 10.11.2020].

Независимо от текущих оценок отрицательных или положительных последствий, нельзя не согласиться с Г. Аветикяном, что, в первую очередь, «Нагорно-Карабахский конфликт локализован и его статус понижен до уровня местного, постсоветского территориального спора» [Аветикян, 2020].

2 Освещение Нагорно-Карабахского конфликта в российской и зарубежной прессе

Контент–анализ, благодаря которому удалось изучить большой текстовый массив, состоял из качественного и количественного анализа публикаций. Для исследования медийной повестки армяно-азербайджанского конфликта были отобраны новостные и аналитические материалы российских, американских и французских качественных общественно–политических медиа: «Коммерсантъ», РБК, «*The Washington Post*», «*The New York Times*», «*Le Figaro*», «*Le Monde*». В выборку информационных источников попали наиболее доступные и рейтинговые интернет–ресурсы.

Контент-анализ СМИ осуществлялся на основании следующих параметров:

- дата;
- источники;
- номинации участников конфликта;
- ключевые фигуры;
- тематическая направленность;
- причины конфликта;
- авторство материала.

Хронологические рамки исследования охватывают почти полтора месяца — с 27 сентября по 9 ноября 2020 г., с начала военных действий до подписания заявления о перемирии. Таким образом, было отобрано 859 материалов. За единицу анализа был взят полный текст статьи. Выборка сплошная, системная.

2.1 Анализ материалов освещения Карабахского конфликта российскими СМИ

Россия занимает важное место в данном конфликте не только как сопредседатель Минской группы ОБСЕ, но и как сосед, помимо этого является

территорией, на которой проживают миллионы армян и азербайджанцев, значительная часть которых — граждане РФ.

Для исследования были отобраны одни из ведущих изданий России — РБК и «Коммерсантъ».

По данным российской информационно-аналитической системы Медиалогия, за апрель 2021 г. «Коммерсантъ» занимал вторую строчку в Топ-10 СМИ, как самая цитируемая газета (2 768,33 – индекс цитируемости), РБК — первую строчку, как самый цитируемый интернет-ресурс (2 356,44 – индекс цитируемости) [Топ-10 СМИ, 2021].

Интернет-издания РБК и «Коммерсантъ» только за один день (27 сентября) выпустили по 36 и 96 материалов соответственно. За период с 27 сентября по 9 ноября включительно в РБК было опубликовано 560 материалов, и 710 материалов опубликовано в «Коммерсантъ». Это означает, что данные интернет-издания интенсивно освещали Нагорно-Карабахский конфликт. В ходе исследования было проанализировано 422 публикации с помощью систематической выборки.

Подавляющее число материалов, выпущенных российскими журналистами за указанный период, — новостные. В основном, это информация Минобороны, а также комментарии представителей власти как противоборствующих сторон, так и других участников, в том числе заинтересованных в урегулировании конфликта (заявления представителей власти, последствия военных действий, призывы к прекращению огня и т.д.). Возможно, свою роль здесь сыграло отсутствие времени у журналистов, чтобы выявлять и строить причинно-следственные связи. Однако, забегаая вперед, можно отметить, что американские СМИ публиковали преимущественно аналитические статьи.

Очевидно, что наибольшая доля текстов приходится на первое время, динамика освещения столкновения представлена на рисунке 1.

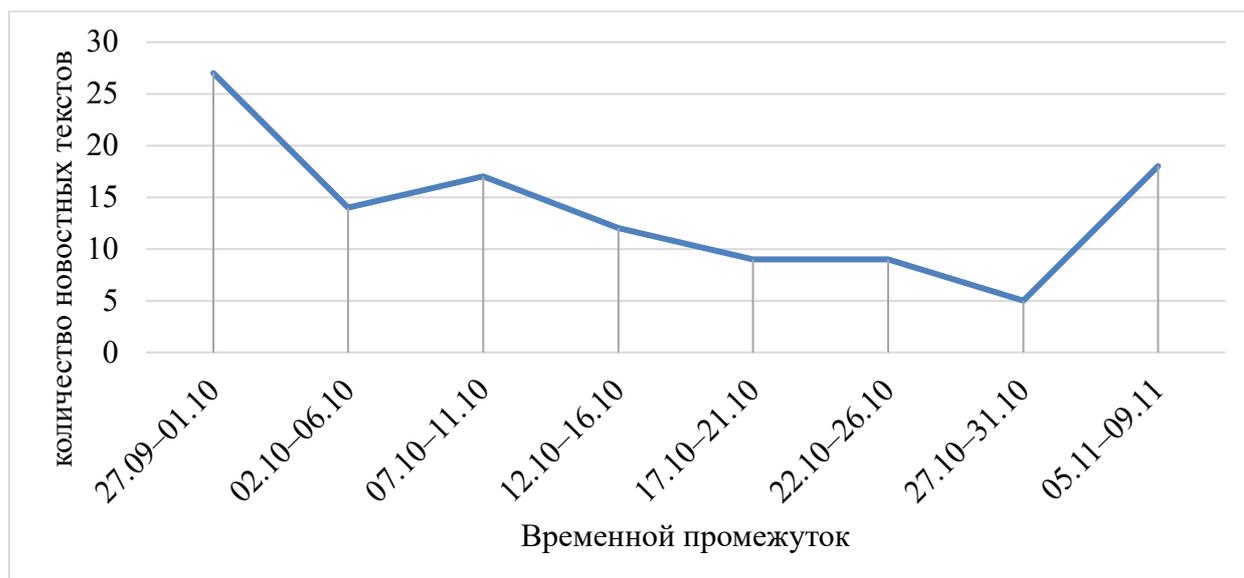

Рисунок 1 – Динамика освещения Нагорно–Карабахского конфликта российскими СМИ

На фоне других анализируемых стран Россия освещала армяно–азербайджанское столкновение активнее всех. Наименьшее количество новостей было проанализировано в середине конфликта, что можно объяснить появлением других резонансных событий таких, как продолжающиеся митинги в Беларуси, протесты в Кыргызстане, обострение пандемической ситуации.

Доступ журналистов к театру развития событий в Нагорном-Карабахе был ограничен. Такие выводы можно сделать исходя из того, что большая часть текстов опиралась на информацию Минобороны противоборствующих стран (табл.1.1).

Таблица 1.1 – Информационные источники

Источники	Доля, %
Минобороны Армении и Азербайджана	43,2
Официальные заявления представителей власти	39,6
Другие СМИ	14,7
С места событий	2,5

Заявления Минобороны Армении и Азербайджана содержат информацию о начале обстрела, убийстве мирных жителей, взятии города, уничтожении

воздушных вооружений и т.д. Заявления каждой из враждующей стороны опровергается другой в 83 % случаев и относится к «военным сводкам».

Тем не менее стоит отметить, что в отличие от других стран, в российских СМИ не забывают указать для каждого заявления Минобороны одной страны ответный комментарий другой, что позволяет говорить о попытке деликатно преподнести информацию, сохраняя заявленный нейтралитет.

Однако журналисты скрашивают свои материалы яркими выражениями политиков: «Обстрел азербайджанской санитарной машины с опознавательными знаками, — фальшивка» (Баку обвиняет армянских военных в нападении, 12.09.2020), «Очередная фальсификация армянской военной пропагандистской машины» (Армения заявила о сбитом азербайджанском самолете, 21.09.2020), «Вместо того чтобы прибегать к дешевым пропагандистским уловкам, Армении следует немедленно уйти с оккупированных территорий» (Турция отрицает, что сбила армянский самолет, 29.09.2020).

Помимо военных сводок (37, 4 %), большую часть в тематике публикаций представляет ход переговоров (15, 8 %). За весь период посредники Минской группы ОБСЕ поспособствовали трем попыткам перемирия, но все они были безуспешными. Второе место занимают призывы к прекращению огня (19, 5 %), как можно отметить в таблице 1.2.

Таблица 1.2 – Тематика публикаций «Коммерсантъ» и РБК, посвященных Нагорно–Карабахскому конфликту, %

Тематика	Доля, %
Военные сводки	37,4
Призывы к прекращению огня	19,5
Переговоры	15,8
Вмешательство Турции	11,6
Участие России	11,2
Другое	4,5

Урегулировать вооруженное столкновение призвали Южная Осетия, Грузия, Иран, Германия, Великобритания, США, представители ООН, НАТО и Евросоюза (как следует из проанализированных материалов «Коммерсантъ» и

РБК). Российские СМИ уделили большое внимание Ирану, который высказал свое предупреждение воюющим странам, после того как его границы случайно попали под обстрел. Примечательно, что в первую половину конфликта представители власти США были не активны как в своих заявлениях, так и в действиях, в отличие от своих коллег — России и Франции. Некоторые эксперты считают, что причина тому была болезнь Трампа. Американская общественность была взволнована этим фактом, поскольку считает, что только США могут помочь предотвратить Нагорно–Карабахский конфликт.

Здесь же хочется отметить, что российские СМИ не делают оценочных суждений и прямых заявлений об участии и позиции той или иной страны. Даже в случае с Турцией, что вызвала серьезное негодование на мировой арене своим агрессивным вмешательством. Такой же политики придерживались и представители власти России, только намекая на «нежелательное» участие стран, не называя имен.

В анализируемых текстах можно отметить большое количество представленных мнений лидеров других стран, представителей администрации президента, премьер–министров. Тем не менее, по количеству упоминаний лидирующую позицию занимает премьер–министр Армении Никол Пашинян. Также в сравнении с Азербайджаном, где чаще всего заявления поступают либо от лица президента Ильхама Алиева, либо непосредственно от минобороны, превалирует количество цитат властей Армении. В частности, это Шушан Степанян, Арцрун Ованнисян, Артак Бегларян.

Со стороны России не последнее место занимает Дмитрий Песков, Сергей Лавров и Владимир Путин, но в отличие от зарубежных СМИ, доля упоминаний президента России незначительна. Часто встречаются заявления Эмманюэля Макрона, Майка Помпео, Ангелы Меркель. Помимо высказываний президента Турции, можно отметить и заявления Мевлюта Чавушоглу.

Как было отмечено выше, на протяжении анализируемого периода в материалах не наблюдаются неосторожных суждений о действиях других участников конфликта. Тем не менее некоторые анализируемые материалы, где

упоминается президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган, содержат цитаты с эмоциональными и агрессивными высказываниями не только в отношении Армении, но и стран-посредников: «США, Россия и Франция почти 30 лет пренебрегали этой проблемой. Недопустимо, чтобы они участвовали в поиске решения по прекращению огня» (Эрдоган раскритиковал заявление Путина, Макрона и Трампа по Карабаху, 02.10.2020).

Появление на арене Дональда Трампа не осталось незамеченным, а именно его высказывание на митинге в штате Нью-Гемпшир: «Мы разберемся с этим. Это будет... Я называю это "легкий случай". Мы разберемся с этим. <...> Почему нет? Это легко, если знаешь, что делаешь». Здесь же впервые российские СМИ сделали акцент на позиции Трампа по отношению к одной из сторон, также просто используя цитату: «Мы говорим об этом, мы разговариваем с Арменией. У нас очень хорошие отношения с Арменией» (Трамп заявил о прогрессе на переговорах по Нагорному Карабаху, 23.10.2020). Несомненно, характер отношений России и США, в целом, можно обозначить как напряженный. Соответственно, данная конъюнктура находит свое отображение и в СМИ.

Таким образом, российские издания старались придерживаться взвешенного и равноудаленного подхода, не давая прогнозы и ограничиваясь небольшими материалами. Тем не менее, Азербайджан представлен более воинственным, что соответствует выбранной им стратегии поведения.

2.2 Анализ материалов освещения Карабахского конфликта американскими СМИ

Согласно исследованию, подготовленного компанией Lexis Nexis, второе место по наиболее активному освещению Карабахских событий занимают США (около 27 тысяч упоминаний) [Опубликовано исследование об освещении в СМИ ситуации в Карабахе, 28.10.2020], поэтому для изучения медийной повестки событий в Нагорном Карабахе будет релевантным рассмотреть американские средства массовой информации.

Для исследования были отобраны одни из ведущих ежедневных изданий США — «*The New York Times*» и «*The Washington Post*».

На сегодняшний день «*The New York Times*» не просто газета, а медиаконгломерат: аудитория 2018 г. — более 4 млн человек, издание считается одним из самых популярных новостных сайтов с посещаемостью 30 миллионов человек в месяц [Новгородова, 2018]. Как отмечает исследователь А. И. Новгородова, «*The New York Times*» — влиятельный институт социально-политической жизни США. Газета дорожит своим кредо: «Все новости достойные печати», которое, как и при создании, стоит в левом верхнем углу первой полосы.

Давним отличительным признаком издания «*The Washington Post*» является освещение политических событий в деятельности Белого дома, Конгресса и американского правительства в целом и в частности. Политическая позиция не прослеживается четко, однако в своей редакционной политике близка к позициям занимаемым Демократической партией США [Макеенко, 2006].

Итак, в период с 27 сентября по 9 ноября 2020 года издания «*The Washington Post*» и «*The New York Times*» опубликовали 130 материалов по запросу «Karabakh». Данные СМИ используют больше материалов из аналитической группы жанров.

В ходе анализа освещения эскалации в Нагорном Карабахе интернет-изданиями «*The New York Times*» и «*The Washington Post*» обнаружено следующее:

В американских СМИ период наиболее активного освещения армяно-азербайджанского конфликта настал после появления информации о вмешательстве Турции. В «*The Washington Post*» за 30 сентября было опубликовано 6 материалов. Освещение данной темы наблюдалось в течение всего изучаемого периода.

Также, всплеск журналистской активности наблюдался 26 октября, когда была предпринята еще одна попытка урегулировать конфликт. Очевидно, интерес был обоснован тем, что поспособствовали этому непосредственно США.

Источники, на которые чаще всего опираются журналисты, состоят, в первую очередь, из экспертов (23,8 %), затем официальных заявлений представителей власти (22,1 %) и других СМИ (18,9 %) (табл.2.1).

Таблица 2.1 – Информационные источники «*The New York Times*» и «*The Washington Post*», %

Источники	Доля, %
Эксперты	23,8
Официальные заявления представителей власти	22,1
Другие СМИ	18,9
Минобороны Армении и Азербайджана	18,3
С места событий	16,9

На первый период конфликта самым используемым источником о происходящих событиях служат заявления представителей российской власти (Лавров, Путин), которые выражают решения России по теме Нагорного Карабаха и отношение к враждующим странам. Кроме того, основные СМИ, на которые ссылаются и «*The Washington Post*», и «*The New York Times*» также являются российскими, в частности, это ТАСС и РИА новости.

В издании «*The Washington Post*» было отмечено несколько цитат из «Новой газеты», которые, очевидно, используются для сатиры в отношении политики России: «В статье для российской независимой «Новой газеты» военный аналитик Павел Фельгенгауэр писал, что «Путин хотел сыграть роль миротворца» с Нагорным Карабахом, а также «продемонстрировать вес и влияние на постсоветском пространстве». «Это не сработало, - продолжил Фельгенгауэр» (*Why Stakes Are Raised in the Azeri-Armenian Conflict*, 10.09.2020).

Авторы исследуемых изданий часто приводят цитаты британского эксперта по региону Томаса де Ваала из книги «Черный сад: Армения и Азербайджан через мир и войну». Чаще всего книга Томаса фигурирует в материалах о бездействии или недостаточном внимании США. Так в своей статье *Fighting Flares Between Azerbaijan and Armenia*, опубликованной в «*The New York Times*», *Andrew E. Kramer*, используя высказывания эксперта, анализирует причины, почему конфликт заморожен на протяжении долгого

времени и критикует президента США и его представителей: «Администрация Трампа, отвлеченная другими более серьезными проблемами, такими как Китай, просто не обращала внимания и была полностью отключена».

Номинации сторон особо не привлекают внимание, в основном, обозначаются как «азербайджанские/армянские силы». Однако примечательно обозначение данного конфликта и территории Нагорного Карабаха.

Авторы «*The New York Times*» используют эмоциональную окраску, описывая развернувшийся конфликт, и обозначают его как «ядовитый этнический спор», а также «ужасный региональный конфликт, который нанесет непоправимый ущерб миру», «*The Washington Post*» относится более сдержанно. После исследования российских СМИ в глаза бросается термин «анклав», который авторы США используют как определение спорной территории Нагорного Карабаха.

Самыми упоминаемыми фигурами в анализируемых изданиях является президент России Владимир Путин и президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган. Причем значительную часть от всех исследованных материалов составляют те, где проводят аналогии между двумя лидерами, обозначая их как «шахматистов, стремящихся предотвратить полную победу друг друга».

Путин представлен на страницах издания «*The Washington Post*», как агрессивный игрок на мировой арене. Анализируя решения лидера России за весь его президентский период, зачастую упоминают такие события, как активное участие в горячих точках от Латинской Америки до Ближнего Востока и попытки повлиять на президентские выборы в США в 2017 г.

Оба американских издания выпускают несколько материалов, связанных с темой ослабления влияния президента России. К примеру, в статье «*The Washington Post*» *How to stop a war between Armenia and Azerbaijan* (28.10.2020) *David Ignatius* объясняет это явление «конкуренцией со стороны Турции, Китая и Запада», которая «все больше бросает вызов бывшему господству Москвы на постсоветском пространстве». Также оба издания упоминают протесты с призывами к отставке белорусского лидера Александра

Лукашенко и третий политический кризис в Кыргызстане после аннулирования результата парламентских выборов и делают выводы, что это «подрывает имидж российского мастера–тактика на мировой арене».

Интересный момент, что при каждом цитировании президента Азербайджана Алиева авторы упоминают и комментарии Эрдогана. Зачастую данные комментарии подчеркивают президента Турции как агрессора: «Армения является самым большим препятствием на пути к миру и стабильности в регионе». В целом, в отношении вмешательства Турции преобладает резкая отрицательная тональность.

Лидеры и представители власти других стран упоминаются в равных долях. В нескольких аналитических материалах, посвященных важности участия США в данном конфликте, журналисты «*The Washington Post*» открыто критикуют Трампа. К примеру, на страницах издания несколько раз в сатирических тонах появлялось высказывание бывшего президента США, произнесенное 23 октября на митинге в штате Нью–Гэмпшир, которое не забыли упомянуть и российские авторы: «Мы это исправим. Я называю это простым» (*The world is watching this election. Here’s what other countries have to gain and lose* от 28.10.2020). В «*The New York Times*» политик практически не встречается. Возможно, подобный интерес со стороны «*The Washington Post*» вызван определенной не симпатией в отношении бывшего президента. Так, в сентябре 2018 г. газета была уличена в распространении сфабрикованных новостей, направленных против Трампа [*Washington Post Caught Red Handed Peddling Anti-Trump Fake News*, 18.09.2018].

В таблице 2.2 приведена информационная повестка «*The Washington Post*» и «*The New York Times*».

Таблица 2.2 – Тематика публикаций «*The Washington Post*» и «*The New York Times*», посвященных Нагорно–Карабахскому конфликту, %

Тематика	Доля, %
Вмешательство Турции	19,2
Участие США	17,5
Участие России	17,1

Окончание таблицы 2.2

Тематика	Доля, %
Военные сводки	12,6
Переговоры	11,9
Призывы к прекращению огня	6,1
Репортажи с места событий	4,1
Отношения Макрона и Эрдогана	6,5
Другое	5

Основную долю составляет участие Турции в конфликте (19,2 %), куда вошли материалы, выражающие озабоченность агрессивной поддержке Турции, расследования об участии сирийской наемников, сопоставление Турции и России как соперников и т.д.

Как упоминалось выше, журналисты обеспокоены бездействием США, и в «*The New York Times*», и в «*The Washington Post*» были опубликованы несколько материалов, где подчеркивалось, что «поддержание мира и ограничение влияния этих местных держав должно быть стратегическим приоритетом Соединенных Штатов». В изданиях начали появляться публикации о способах разрешения конфликта путем активного вмешательства американской администрации.

В своих материалах авторы пытаются проанализировать не только какие действия предпринимает Россия для урегулирования конфликта, но и какую сторону занимает. Оба издания выражают свое негодование в отношении политики России, в целом называя позицию страны «самой запутанной». Наиболее занимательной публикацией являлся аналитический материал *Armenians Under Fire: Who Will Help* (19.10.2020), напечатанный в «*The New York Times*», где автор намекает на то, что Россия больше склонна в сторону Азербайджана: «Более того, у России есть пакт о взаимной обороне с Арменией и там находится военная база, но, хотя это, казалось бы, склоняет Россию в сторону Армении, политика движется в обратном направлении: Азербайджаном правит президент Ильхам Алиев, деспотичный сын последнего советского государства. Он больше по душе президенту России Владимиру Путину». «*The Washington Post*» также не обходится без замечаний: «Россия прошла прекрасную дипломатическую линию между Азербайджаном и Арменией,

годами продавая оружие обоим» (*Turkey and Russia preside over a new age of mercenary wars*, 30.09.2020), «пока что самыми решительными словами Москвы было осуждение использования Азербайджаном сирийских наемников» (*The war in the Caucasus could turn into a regional calamity*, 05.10.2020).

Особый интерес представляет ряд репортажей с места событий. Издания жалеют мирных жителей и уделяют им много внимания на своих страницах. География данных публикаций такова: Степанакерт, Баку и Ереван. Однако несмотря на то, что некоторые материалы были опубликованы в Баку, они носят проармянский характер. К примеру, *Carlotta Gall* в своей статье *In Azerbaijan, Pain and Loss Drive War Fever*, 21.10.2020, опубликованной в «*The New York Times*», приводит мнения некоторых азербайджанских семей, которые изначально являются беженцами из Нагорного Карабаха: «Этого недостаточно», - сказала 43-летняя Зарифа Сулейманова, прежде чем перечислить все регионы, в которых Азербайджан нуждался. «У нас очень смелые сыновья. Это не займет много времени». В результате чего у читателя формируется образ агрессивно настроенных мирных жителей, уверенных в своей победе, которые готовы идти до конца, несмотря на потери. А вот пример из другого репортажа *In Nagorno-Karabakh, a chronicle of 'endless' strife*, опубликованного 26.10.2020 в «*The Washington Post*»: «Сегодня 11 миллионов армян живут в диаспоре, делая все возможное, чтобы защитить и сохранить свою историю и наследие», «азербайджанцы продолжают поддерживать нынешнее правительство — даже сейчас, когда правительство замедляет подключение к Интернету, чтобы нарушить свободный поток информации».

В публикациях, сообщавших о начале военных действий между Арменией и Азербайджаном, используются данные минобороны стран, так что, как в случае с Россией, причины начавшейся эскалации обозначены как обоюдный обстрел. Тем не менее здесь же можно отметить, проскальзывающие доводы в некоторых последующих материалах. Так в «*The Washington Post*», ссылаясь на региональных аналитиков, предполагают, что зачинщиком был Азербайджан, так как он больше всего недоволен сложившимися обстоятельствами и

дипломатическим тупиком (*What's needed for a first step toward peace for Armenia and Azerbaijan*, 21.10.2020).

В «*The New York Times*» виновной в допущении конфликта считают упущенную дипломатами возможность ослабить накаленную напряженность в регионе летом 2020 г., отчасти потому, что их правительства были отвлечены пандемией.

Исследованные публикации «*The New York Times*» отличает достаточно большой объем: 1000-1500 слов, что свидетельствует о глубине исследовательского материала, представленного журналистами. Газета всегда пытается связать главное освещаемое событие с другими сопутствующими событиями, углубить вопросы и проблематику. Практически в каждом материале есть историческая справка об истоках конфликта. Авторы «*The Washington Post*» начинают повествования с 1921 года, когда «лидер Советского Союза Иосиф Сталин посеял семена сегодняшнего спора», журналисты «*The New York Times*» уходят намного глубже, во времена подписания Гюлюстанского мирного договора.

В большинстве проанализированных публикаций и Вашингтон пост и «*The New York Times*» указывают авторов. В основном, они повторяются, чередуются на протяжении всего периода. Это Карим Фахим, Закария, Изабель Хуршудян, Дэвид Игнатиус, Карен ДеЯнг, Ишаан Тарур из «*The Washington Post*», и Эндрю Э. Крамер, К. Галл, Б. Марк, Антон Трояновский, Лара Сетракян из «*The New York Times*». Отметим, что значительное количество авторов составляют армяне. Данное явление скорее всего связано с тем, что на территории США проживают большая армянская диаспора. Однако некоторые армянские авторы не являются журналистами, в основном, они публиковались в разделе «Мнения» с четкой проармянской позицией, что вызывает подозрения в приверженности к одной из сторон конфликта, поскольку мнения со стороны Азербайджана не было найдено на страницах издания.

Говоря о тональности в общем, то, как и заявлено в исследовании, подготовленного компанией *Lexis Nexis*, в американских СМИ преобладает

проармянская позиция [Опубликовано исследование об освещении СМИ ситуации в Карабахе, 28.10.2020]. Об этом, как было описано выше, указывают и репортажи, и преобладание материалов, где армянские авторы высказывают негативное отношение к противоборствующей стороне, а также во многих аналитических материалах прослеживаются детали, которые формируют у читателя мнение, что Азербайджан – яростный завоеватель. К примеру, в то время как минобороны воюющих стран при каждом нарушении мирного соглашения отрицали свою причастность, «*The Washington Post*» указывал Азербайджан как зачинщика: «Оба поклялись, что не собираются воевать, но 48 часов спустя Азербайджан начал атаку, и Армения немедленно ответила» (*Without the U.S., there will be no peace between Armenia and Azerbaijan*, 11.10.2020).

2.3 Анализ материалов освещения Карабахского конфликта французскими СМИ

С первого дня войны официальный Париж неоднократно призывал стороны прекратить боевые действия, соответствуя своей посреднической миссии страны–сопредседателя Минской группы. Однако, опираясь на исследования, французские официальные лица не раз выступали с заявлениями в поддержку Армении, вследствие чего данная страна представляет интерес для нашего исследования.

Для анализа освещения Нагорно–Карабахского конфликта были отобраны следующие издания: «*Le Monde*» и «*Le figaro*».

Издание «*Le Monde*» было выбрано по нескольким причинам:

1) это одно из самых известных и цитируемых во всем мире французских периодических изданий [Шарончикова, 2018], поскольку данный интернет–сайт является самым посещаемым из сайтов французских газет;

2) в газете преобладают аналитические статьи на политические темы, а на ее страницах затрагивается широкий спектр «острых» проблем не только франкоязычного региона Европы, но и мира в целом;

3) «*Le Monde*» придерживается леволиберальных взглядов [Макеенко, 2017], что необходимо отметить, для сравнения точек зрения разных партий.

«*Le figaro*» – популярная ежедневная газета в области внутренней и внешней политики, экономики, культурной и общественной жизни. Немаловажным для исследования является то, что газета отражает официальную точку зрения нынешнего французского правительства и умеренно правых партий [Шевчук–Черногородова, 2019].

С 27 сентября по 9 ноября 2020 г. на сайтах выбранных изданий было опубликовано 307 статьи, посвященные Нагорному Карабаху.

Исходя из заданных критериев проанализировано освещение армяно–азербайджанского конфликта на сайтах «*Le Monde*» и «*Le figaro*»:

Во французских СМИ было отмечено преобладающее число аналитических материалов, а именно 161, остальные являются новостными. Авторы изданий делали упор не только на глубокий анализ развернувшихся событий в Нагорном Карабахе, но и уделяли достаточное внимание ходу военным действиям.

Также, как и в американских СМИ, резонанс приобрела тема участия Турции в военных действиях между Арменией и Азербайджаном. Самое большое количество выпущенных материалов приходится на 25 октября. В контексте эскалации Нагорно–Карабахского конфликта, журналисты выпустили серию статей, где приводили параллели о войне в Сирии.

Еще одним событием, повлекшим за собой повышенный интерес со стороны французских изданий, является проведенное расследование непосредственно журналистами «*Le Monde*» о высадке сирийских наемников. Им удалось встретиться с двумя молодыми парнями, которые в свою очередь готовятся присоединиться к битве за Нагорный Карабах.

Известно, что 1 октября в ходе боевых действий в Нагорном Карабахе пострадали два французских журналиста из «*Le Monde*» [Журналисты *Le Monde* ранены в Нагорном Карабахе, 01.10.2020]. Это событие оба издания также не оставили без внимания.

Как было отмечено выше, французские издания делали упор на освещение хода боевых действий, поэтому основными источниками служат заявления Минобороны противоборствующих стран комментарии премьер–министра Армении Пашиняна и президента Азербайджана Алиева.

Заслуживают внимания номинации участников столкновения во французских СМИ. В то время, как и российские и американские СМИ обозначают противника Азербайджана, как «армянские силы», в «*Le Monde*» и в «*Le Figaro*» его указывают как «поддерживаемые Арменией сепаратисты».

Зачастую при описании столкновения авторы называют конфликт вокруг Нагорного Карабаха «между христианской Арменией и мусульманским Азербайджаном. Как и в американских изданиях, журналисты обозначают спорную территорию как «анклав».

В исследуемых материалах было отмечено значительное количество упоминаний мнений лидеров других стран и представителей администрации президентов. Впрочем, лидирующие позиции занимают Эрдоган и Путин соответственно. Практически во всех публикациях, начиная с первого дня эскалации, журналисты публикуют комментарии президентов России и Турции. Так, автор «*Le Monde*» *Rémy Ourdan* в статье *Dans le Haut-Karabakh, sur la ligne de front, un déluge de feu et des combats acharnés* (28.09.2020) противопоставляет лидеров и расставляет стороны, как Россия–Армения и Турция–Азербайджан: «Президент России Владимир Путин разговаривал по телефону с премьер–министром Армении Николом Пашиняном, а президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган разговаривал со своим азербайджанским коллегой Ильхамом Алиевым».

К слову, французские издания относятся более терпимо к лидеру России в своих публикациях, чем американские. Однако, в целом, прослеживается

негативная тональность. Наиболее занимательной публикацией являлся аналитический материал *La Russie obtient un cessez-le-feu au Haut-Karabakh* (10.10.2020), напечатанный в «*Le Monde*», где автор *Nicolas Ruisseau* пишет о встревоженности Никола Пашиняна тем, что Путин только выражает «серьезную озабоченность» по развернувшимся событиям в Нагорном Карабахе и напоминает «о настоятельной необходимости прекращения огня». В материале можно отметить сатиру: «Особенно, когда общественный телеканал «Россия1» транслирует довольно необычные кадры президента России, обеспокоенного телефоном, в понедельник, 5 октября, во время видеоконференции со своим правительством. «Я перезвоню, я занят», — наконец ответил Владимир Путин, а на снимке появилась фотография Никола Пашиняна». В ходе исследования были сделаны выводы, если в «*Le Figaro*» старались придерживаться менее едкой редакционной политики, то в «*Le Monde*» ирония была явной и где-то даже саркастичной.

Отмечено положительное отношение к президенту Франции Эмманюэлю Макрону, создается образ честного и смелого политика. К примеру, в статье «*Le Figaro*» *Haut-Karabakh: Emmanuel Macron réclame «des explications» à la Turquie, l'Arménie se dit prête à travailler avec le groupe de médiation* (05.10.2020) автор пишет о прямом заявлении Макрона о присоединении боевиков из Сирии к Азербайджану, подчеркивая, что «Путин выражает озабоченность вмешательством третьих лиц, не называя Турции».

Рассмотрим тематическую направленность французских СМИ (табл. 3.1):

Таблица 3.1 – Тематика публикаций «*Le Monde*» и «*Le Figaro*», посвященных Нагорно–Карабахскому конфликту, %

Тематика	Доля, %
Военные сводки	23,2
Переговоры	21,7
Вмешательство Турции	21,6
Призывы к прекращению огня	14,1
Участие России	13,9
Репортажи с места событий	4,5
Другое	1

Франция первая прямо заявила об участии боевиков из Сирии, на это указал сам Макрон, ссылаясь на данные сирийского наблюдательного центра по правам человека *OSDH*. «*Le Monde*» также подтвердил информацию, что сирийские наемники, с подачи Анкары, действительно принимают участие в Нагорно–Карабахском конфликте, осветив репортаж *Le Haut-Karabakh, nouveau théâtre d'intervention des mercenaires syriens à la solde d'Ankara* от 02.10.2020 с двумя военными Махмудом Наджаром и его 18–летним племянником, которые готовятся присоединиться к вооруженному столкновению за 2000 долларов в месяц.

Как было сказано выше, французские издания опираются на информацию минобороны стран, и также, как и в российских СМИ, приводят опровержение одной из воюющих стран, если другая заявляет о нападении. Тем не менее, примечательно, что в некоторых материалах проскальзывают утверждения, что виновником вспыхнувшей эскалации 2020 г. является Азербайджан: «Азербайджан, начав наступление 27 сентября, считает, что только оказав военное давление на Нагорный Карабах, он сможет заставить Ереван вести переговоры о будущем своей провинции, утраченной в 1994 год». (*Nagorny Karabakh: que se passe-t-il entre l'Arménie et l'Azerbaïdjan*, 30.09.2020)

Исходя из исследования освещения конфликта в Нагорном Карабахе французскими СМИ можно сделать выводы о перевесе в сторону интересов армянской стороны. На это указывают ряд статей — 9, опубликованных в «*Le Monde*» и «*Le Figaro*» в разделах «Трибуна» и «Мнения» соответственно, где авторы призывают международное сообщество признать право армян на самоопределение: «Конфликт между Азербайджаном и Арменией за контроль над Карабахом — это столкновение между деспотическим и коррумпированным режимом и демократией, при которой европейские страны не могут оставаться нейтральными», также армянские авторы выражают обеспокоенность бездействием других стран: «Если армянский народ и его диаспора полны решимости защищать свою землю, международная помощь уже давно необходима. Армения не сможет противостоять без помощи своих союзников».

Проазербайджанские публикации, также, как и в американских изданиях, обнаружены не были.

2.4 Сравнение интерпретаций Нагорно–Карабахского конфликта российскими и зарубежными СМИ

За происходящими событиями на Южном Кавказе следили практически все крупные средства массовой информации мира. Для исследования были выбраны страны–участницы, которые не выражают своих позиций официально, однако проявляют непосредственный интерес к урегулированию конфликта.

Наибольшее число публикаций по исследуемой теме, как и следовало ожидать, приходится на российскую прессу (1270). Нельзя не заметить наличия «дисбаланса» во внешнем восприятии конфликта, тематика публикаций стран разительно отличается. При этом в центре внимания ведущих изданий страны «Коммерсантъ» и РБК, в отличие от других европейских СМИ, были военные сводки (37,4 %), призывы к прекращению огня (19,5 %), переговоры (15,8 %).

В зарубежных СМИ конфликт разбивается на целый спектр проблем. Основной акцент при освещении Нагорно–Карабахского конфликта американскими изданиями «*The New York Times*» и «*Washington Post*» ставился на агрессивное участие Турции (19,2 %), бездействие США и серьезную значимость своей страны в урегулирование конфликта (17,5 %), а также на роль России как посредника в решении армяно–азербайджанского спора (17,1 %).

Наиболее близкую картину с российскими изданиями имеют французские СМИ — «*Le Monde*» и «*Le Figaro*», где большую долю составили военные сводки (37,4 %) и переговоры (15,8 %). Тем не менее, была также отмечена обеспокоенность вмешательству Турции (11,6 %).

Информация, которую преподносят журналисты американских СМИ, имеет глубокую аналитику, сопоставление разных фактов (к примеру аналогия с сирийским конфликтом) и предоставление мнений не только политических деятелей, как в случае с Россией, но и различных аналитиков и лиц,

непосредственно имеющих отношение к конфликту. Зачастую такие комментарии имеют явную тенденциозность: «Поскольку интересы России за рубежом были сосредоточены на укреплении позиций страны как игрока на мировой арене - включая злонамеренные операции, такие как попытки повлиять на президентские выборы в США, - хватка Кремля ослабла» (*With unrest on all sides, Russia's regional muscle is being tested*, 12.10.2020).

В отличие от российских изданий, где не было обнаружено неподтвержденных утверждений, в французских СМИ нередко можно встретить неназываемые источники, обобщенные как «некоторые эксперты/аналитики заявляют»: «Различные источники в Баку и в регионе считают, что русские подтолкнули Алиева к переходу в наступление» (*Poutine et Erdogan se jaugent au Haut-Karabakh et en Syrie*, 02.10.2020). Примечательно, что с самых первых статей, посвященных Карабахскому конфликту, противоборствующие стороны представлены как «Азербайджан и Турция» и «Армения и Россия».

Проследив основных действующих лиц, упоминаемых в контексте Нагорно–Карабахского конфликта, можно сделать вывод: в изученных публикациях фигурируют главным образом российские и турецкие политики. Политические лидеры стран-членов ЕС, такие как Ангела Меркель или Эмманюэль Макрон, а также представители правительства США, вместе взятые не набирают даже четверти от числа всех упоминаемых в публикациях политических персоналий.

В американских изданиях президента РФ позиционируют как лидера, который «играется мускулами», а на деле «теряет хватку». Были выпущены несколько аналитических статей, где поднимались темы митингов в Беларуси, протестов в Кыргызстане, участие России в «марионеточных» войнах в Сирии: «Одновременные кризисы в Беларуси, Центральной Азии и Кавказском регионе ослепили Кремль, заставив его изо всех сил пытаться укрепить интересы России в бывших советских республиках и подорвав имидж президента Владимира Путина как мастера-тактика на мировой арене» (*Putin, Long the Sower of Instability, Is Now Surrounded by It*, 19.10.2020). Во Франции же материалы, где

упоминается Путин, составляют 74 % от всего количества, президента России ставят в один ряд с президентом Турции.

В публикациях российских изданий Путин практически не фигурирует. Однако при появлении, его роль подается положительной. Ему приписывают позицию миротворца.

Особое внимание представляет сравнение интерпретаций причинно-следственных связей начала конфликта. Причины эскалации, начавшейся 27 сентября, не вызывает споров ни у одной из исследуемых стран — обоюдный обстрел, если опираться на информацию Минобороны Армении и Азербайджана.

В ходе исследования было отмечено, что российские СМИ при описании территории Нагорного Карабаха не апеллируют только к юридической или только к политической стороне, уточняя, что де-юре НКР входит в состав Азербайджанской Республики, де-факто контролируется непризнанной Нагорно-Карабахской Республикой. В проанализированных материалах США и Франции Нагорный Карабах обозначают как анклав, и в то же время пишут, что Нагорный Карабах находится в составе Азербайджана. Опираясь на международное право, анклав — любая часть страны, которая полностью окружена территорией другого государства. Другими словами, если утверждать, что Нагорный Карабах все же входит в состав Азербайджана, то он не может быть окружен другим государством, так как не имеет государственных границ ни с одной страной.

В теоретическом материале было отмечено, что в медиа часто характеризуют данный конфликт как религиозный. Однако в анализируемых публикациях подобные случаи выявлены не были, кроме как несколько обозначений в французских изданиях при описании самого конфликта, что столкновения происходят «между христианской Арменией и мусульманским Азербайджаном».

Большинство публикаций можно охарактеризовать как нейтральные, между тем в американских и французских СМИ чаще встречаются проармянские материалы — 12 и 9 соответственно, проазербайджанские не были обнаружены.

К примеру, значительную часть анализируемых материалов составили репортажи с места событий от «*The New York Times*» и «*Le Monde*», где зазвучали голоса и азербайджанских беженцев, и армянских жителей Степанакерта, которые также были вынуждены покинуть столицу Карабаха, находящуюся под обстрелом. Однако в ходе исследования было выявлено, что репортажи являлись проармянскими, даже если были написаны в Баку.

Как американские, так и французские журналисты опираются на заявления минобороны Армении и Азербайджана, которые всегда обвиняют друг друга в начале обстрела и нарушении установленных перемирий. Тем не менее, можно отметить, что в некоторых статьях проскальзывают мнения, что зачинщик Азербайджан: «Оба поклялись, что не собираются воевать, но 48 часов спустя Азербайджан начал атаку, и Армения немедленно ответила», — «*The Washington Post*» (*Lesson of the Day: 'Armenia and Azerbaijan: The Conflict Explained'*, 11.02.2020).

Также в рубрике «Мнения» в «*The New York Times*» и в «*Le Monde*» и в рубрике «Трибуна» в «*Le Figaro*», были опубликованы несколько проармянских статей, в которых авторы не только аргументируют свою позицию с использованием оценочных суждений, но и проводят такие серьезные параллели как «геноцид армян»: «Конфликт между Азербайджаном и Арменией за контроль над Карабахом - это столкновение между деспотическим и коррумпированным режимом и демократией» (*Haut-Karabakh, le réveil d'un vieux conflit*, 15.10.2020), «Единственная большая разница с 1915 годом заключается в том, что у Нагорного–Карабаха и Армении есть две эффективные и хорошо обученные армии, которые в настоящее время способны противостоять агрессии» (*How Turkey's Military Adventures Decrease Freedom at Home*, 15.10.2020).

Значительную долю, как источника информации СМИ Америки, помимо заявлений минобороны Армении и Азербайджана, составляют российские информационные агентства, такие как ТАСС и РИА Новости.

Исходя из полученных результатов, можно действительно отметить противоречивость действительности. Выявлен заметный разрыв упоминаний о вооруженном конфликте в Карабахском регионе, которые освещены в изданиях России, Америки и Франции.

Несмотря на сдержанную позицию американской и французской сторон по отношению к столкновению в Нагорном Карабахе, зарубежные СМИ расставляют акценты преимущественно в сторону интересов Армении. В дополнение, довольно часто и в американских, и в французских изданиях фигурирует отсылка на роль России в Карабахском конфликте. Российская сторона демонстрирует нейтральное отношение к участникам вооруженного столкновения и сконцентрирована на освещении хода конфликта, придерживаясь взвешенного и равноудаленного подхода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном обществе решающее значение имеет общественное мнение, убеждения которого формируются под влиянием того, что они видят и читают в СМИ. Искажении информации, обилие различных противоречивых «версий» реальности является серьезной проблемой сегодня. Поскольку модели реальности транслируются через различные каналы информации у индивида все реже возникает потребность в создании собственной картины мира.

Информационный баланс разнится под влиянием таких факторов как цензура, самоцензура, сенсационность и др. Такие феномены, как коммерческая и проправительственная журналистика показывают преимущественно инструментальные отношения к прессе: средства массовой информации используются как универсальная технология влияния на общественное сознание, мнение и поведение аудитории, нежели как форма социальной рефлексии и практика усовершенствования социальной действительности.

На основе анализа взглядов отечественных и зарубежных исследователей, можно сделать вывод, что правовые гарантии и относительная экономическая независимость не обеспечат полную свободу в деятельности журналиста, если он не обладает профессиональными знаниями и навыками.

Сегодня этнополитический конфликт в Нагорно-Карабахской автономной области — один из самых неразрешимых конфликтов. Разобраться в истории и иных фактах противостояния предстает трудным из-за сильной дезинформации и мифологизации многих аспектов конфликта. Эмоции и явная приверженность к одной из сторон затмевают многие разумные рассуждения. Острая ситуация Карабахской проблемы заставила принять в ней участие таких посредников, как ООН и ОБСЕ, однако диаметрально противоположные модели выхода из кризиса Армении и Азербайджана не позволяют найти точки соприкосновения. Как одну из причин неразрешенной проблемы, ученые выделяют частный интерес некоторых стран-участниц по урегулированию конфликта.

Развернувшиеся военные действия в Нагорном Карабахе осенью 2020 г. значительно отличаются от первой войны начала 1990-х гг. по ряду причин: поражение Армении, изменение геополитической и геоэкономической ситуации в регионе Южного Кавказа, появление миротворцев на делимой территории, увеличение доли участия Турции, а также повышение роли России в урегулировании конфликта.

Освещение армяно–азербайджанского столкновения было рассмотрено на примере российских, американских и французских СМИ. На основе критериев, выбранных для анализа, можно сделать выводы, что наибольшее число публикаций по исследуемой теме приходится на российскую прессу. В зарубежных изданиях конфликт в Нагорном Карабахе не входит в число приоритетных с точки зрения освещения в прессе, где доминирующими темами являются выборы, пандемия, а также ситуация вокруг Судана и Израиля.

Российские СМИ придерживались деликатного подхода, предпочитая не давать прогнозы и ограничиваясь небольшими материалами, содержащими обзор происшествий без каких–либо комментариев, оценочных суждений и прямых заявлений об участии или позиции той или иной страны. Тем не менее, несмотря на стремление к созданию объективных образов противоборствующих сторон, образ Азербайджана представлен более экспрессивным, что, в целом, соответствует выбранной эмоционально окрашенной стратегии поведения азербайджанской стороны.

В исследованных публикациях американских изданий преобладают аналитические материалы. Информация имеет глубокий анализ, обращенный к поиску причин обострения затянувшегося конфликта, сопоставление других событий и предоставление мнений не только политических деятелей, но и различных аналитиков и лиц, имеющих непосредственное отношение к конфликту. При этом интерес журналистов вызывают преимущественно материалы, связанные со следующими проблемными областями: действия Турции и участие США и России.

Французские СМИ имеют схожую конъюнктуру с российскими. Авторы по большей мере сосредоточены на освещении хода боевых действий. Вместе с тем, издания апеллируют к более широкому спектру проблем, в сравнении с Россией, а также, помимо изложения фактов, используют категории оценочности, сравнения и метафоры. Французские издания уделяют значительное внимание отношениям Азербайджана и Турции и отношениям Армении и России.

Исследуемые издания объединяет большое количество материалов, которые носят антивоенный характер и призывы к прекращению огня. Однако, несмотря на сдержанную позицию американской и французской сторон по отношению к столкновению в Нагорном Карабахе, зарубежные СМИ расставляют акценты преимущественно в сторону интересов Армении. В анализируемых публикациях прослеживаются детали, которые формируют у читателя мнение, что Азербайджан — яростный завоеватель. В дополнение, довольно часто и в американских, и в французских изданиях фигурирует отсылка на роль России в Карабахском конфликте, а также проведение аналогий с сирийским конфликтом и противопоставление лидеров России и Турции как соперников. Российская сторона демонстрирует нейтральное отношение к участникам вооруженного столкновения и сконцентрирована на освещении хода конфликта, придерживаясь взвешенного и равноудаленного подхода.

Вооруженное столкновение в Нагорном Карабахе создало почву для медиаисследований в различных аспектах: информационные войны, политэкономия СМИ, медиаправо, медиаэтика и другие. Дальнейшие исследования данной проблемы имеют большой потенциал.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Аветикян, Г. Война 2020 года в Нагорном Карабахе: региональное измерение / Г. Аветикян // Пути к миру и безопасности. – 2020. – С. 181–191.
- 2 Агаев, Р. Азербайджан. Конец второй республики/ Р. Агаев, З. Али-Заде. - М.: Граница, 2006. – 616 с.
- 3 Акопян, Т. Карабахский дневник. Зеленое и черное или ни войны, ни мира / Т. Акопян. – Ереван: Изд. Дом «Антарес», 2010. – 29 с.
- 4 Алиев уверен, что соглашение по Карабаху отвечает интересам народов Азербайджана и Армении [Электронный ресурс] // ТАСС. – 10.11.2020. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9955931>
- 5 Бакыр, О. Роль международных организаций в решении проблемы Нагорного Карабаха [Электронный ресурс] / О. Бакыр. – 2013. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-mezhdunarodnyh-organizatsiy-v-reshenii-problemy-nagornogo-karabaha>.
- 6 Барсегов, Ю.Г. Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике / Ю.Г. Барсегов // Документы и комментарий. Т. 1. – М.: КРУГЪ, 2008. – С. 665-671.
- 7 Белоедова, А.В. Методология описания категории достоверности в теории и практике журналистики /А.В. Белоедова, М.Ю. Казак // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2017. – 277 с.
- 8 Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М.: Культурная революция, республика, 2006. – 269 с.
- 9 Большаков, А.Г. Замороженные конфликты постсоветского пространства: тупики международного миротворчества /А.Г. Большаков // Политика, 2008. – С. 28–37.
- 10 Бурдые, П. О телевидении и журналистике: Пер. с франц. – М.: Фонд «Прагматика культуры», 2002. – 160 с.
- 11 Быков, И.А. Медиатизация политики в эпоху социальных медиа //Журнал политических исследований – 2017. – С. 15-38.

12 Вартанова, Е.Л. Медиаэкономика в системе современных исследований СМИ [Электронный ресурс] / Е.Л. Вартанова // Электронный научный журнал «Медиаскоп» – 2004. – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/медиаэкономика-в-системе-современных-исследований-сми>

13 Вартанова, Е.Л. Медиаэкономика зарубежных стран: Учебное пособие / Е.Л. Вартанова // – М.: Аспект Пресс, 2003. — 335 с.

14 Глава МИД Украины: “Мы всегда поддерживали целостность Азербайджана” [Электронный ресурс] // BBC Русская служба. – 06.10.2020. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-54426568>

15 Дальше – война: мертвые города и жизнь у линии фронта в зоне карабахского конфликта [Электронный ресурс] // BBC Русская служба. – 10.10.2020. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-54490812>

16 Де Ваал, Т. Черный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной / Т. Де Ваал. – М.: 2005. – С. 317-370.

17 Деннис, Э. Беседы о масс-медиа / Э. Деннис, Д. Меррил // Издательство Вагриус, 1997 г. – 384 с.

18 Добросклонская, Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь: учебное пособие. / Т.Г. Добросклонская. – М.: Флинта: Наука, 2008 – 264 с.

19 Европейская конвенция по правам человека [Электронный ресурс] // измененная и дополненная Протоколами № 11 и № 14, вступившими в силу 1 июня 2010 г. – Режим доступа: https://www.echr.coe.int/documents/convention_rus.pdf

20 Жирохов, М.А. Меч и огонь Карабаха: хроника незначительной войны, 1988-1994 / М. А. Жирохов. – М.: Центрполиграф, 2011 – 283 с.

21 Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации [Электронный ресурс] // Президент России. – 10.11.2020. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/64384>

22 Иванов, В.Ф. Журналистская этика: учебное пособие/ В.Ф. Иванов, В.А. Сердюк. – М.: Высшая школа, 2006 – 231 с.

23 Информация и общественное мнение: от репортажа в СМИ к реальным переменам / Под редакцией Р. Ислама. — М.: Альпина Паблшерз, 2010. — 293 с.

24 Иран рассказал о ситуации с иностранными боевиками в Нагорном Карабахе [Электронный ресурс] // Lenta.ru. – 16.11.2020. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2020/11/16/ino/>

25 Кармазин, И. Двухдневная война: почему схлестнулись Армения и Азербайджан [Электронный ресурс] / И. Кармазин, А. Забродин // Iz.ru. – 15.07.2020. – Режим доступа: <https://iz.ru/1034862/igor-karmazin-aleksei-zabrodin/dvukhdne>

26 Комаров, Е.Н. К вопросу о роли СМИ в формировании медиа-картины мира [Электронный ресурс]// Lingua mobilis. – 2014. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-rol-i-smi-v-formirovanii-media-kartiny-mira>

27 Комлев, Н.Г. Словарь иностранных слов [Электронный ресурс] / Н.Г. Комлев. – М., 2006. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru>

28 Красноярова, О.В. Коммерциализация СМИ и изменения в информационной среде [Электронный ресурс] // Известия БГУ, 2006. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommertsializatsiya-smi-i-izmeneniya-v-informatsionnoy-srede>

29 Кондрашин, И. О свободе слова и «независимых» журналистах [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа: <http://ikondrashin.narod.ru/rus/intros/kond/media.htm>

30 Корконосенко, С.Г. Теория журналистики: от схематизма к реализму / С.Г. Корконосенко// Вопросы теории и практики журналистики. – 2016. – С. 536–545.

31 Корнелл, С. Конфликт в Нагорном Карабахе: динамика и перспективы решения [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://old.sakharov-center.ru/publications/azrus/az_015.htm

32 Кривопусков, В. Мятный Карабах. Из дневника офицера МВД СССР – М.: «Голос-Пресс», 2007. – С. 200-201.

33 Кулиев, Ш.А. Нагорно-Карабахский конфликт: история и современное состояние // Альманах современной науки и образования. – 2008. –С.127-133.

34 Маркедонов, С. РСМД: Армения – Азербайджан: старый конфликт и новая эскалация [Электронный ресурс] // RussianCouncil.ru. – 23.07.2020. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analitics-and-comments/analitica/arm>

35 Международные принципы профессиональной этики в журналистике (ЮНЕСКО, 1983) [Электронный ресурс] // YOJO.ru. – Режим доступа: http://yojo.ru/wp/?page_id=82

36 Мелик-Шахназаров, А.А. Нагорный Карабах: факты против лжи. Информационно-идеологические аспекты Нагорно-Карабахского конфликта/ А.А. Мелик-Шахназаров. — М.: Волшебный фонарь, 2009. – 768 с.

37 Мелик-Шахназаров, А.А. Нагорный Карабах: хроники ненависти / А.А. Мелик-Шахназаров. – Минск: Современная школа, 2011. – 528 с.

38 Микаелян, Г. Территориальные потери Арцаха в результате второй Карабахской войны [Электронный ресурс]// [Кавказский Узел](http://KavkazskyUzel.ru). – 19.11.2020. – Режим доступа: <https://www.kavkaz-uzel.eu/blogs/83781/posts/45972>

39 Пашинян: потери Армении в Нагорном Карабахе составили 3250 человек [Электронный ресурс] // [Коммерсантъ](http://Kommersant.ru). – 16.11.2020. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4740212>

40 Петрова, С.В. Политическая ситуация в регионе Южного Кавказа в контексте геополитических и цивилизационных процессов / С.В. Петрова, Г.В. Сляднева //Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. – С. 72-77.

41 Познер рассказал о цензуре на телевидении [Электронный ресурс] // «Газета. Ru». – 27.03.2008. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2008/03/27_kz_2678873.shtml

42 Почему Азербайджан выиграл войну в Карабахе? Отвечают военные эксперты [Электронный ресурс] // BBC русская служба. – 11.11.2020. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-54900906>

43 Прайс, М.Э. Масс-медиа и государственный суверенитет // Глобальная информационная революция и ее вызов власти государства: Пер. с англ. – М.: Институт проблем информационного права, 2004. страницы

44 Прохоров, Е.П. Введение в теорию журналистики: Учебное пособие / Е.П. Прохоров. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 351 с.

45 Ризун, В.В. Теория массовой коммуникации: учебное пособие / В.В. Ризун – М.: Просвещение, 2008 – 260 с.

46 Садыхов, Ф. Армяно-азербайджанский Нагорно–Карабахский конфликт сквозь призму геополитических и правовых реалий // Кавказ и глобализация. - 2012. - №2. - С. 86-94.

47 Саламов, Ш.Н. Карабахский конфликт. Истоки - причины – последствия / Ш.Н. Саламов. – «Улуу тоолор», 2018. – 336 с.

48 Сиберт, Ф. Четыре теории прессы / Ф. Сиберт, У. Шрамм, Т. Питерсон. – М.: Вагриус, 1998. – 224 с.

49 Сидоров, И.Е. Иранское посредничество в Карабахском конфликте как фактор ирано-азербайджанских отношений [Электронный ресурс] // Международные отношения. – 2016. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/iranskoe-posrednichestvo-v-karabahskom-konflikte-kak-faktor-irano-azerbaydzhanskih-otnosheniy>

50 Старовойтова, Г.В. Национальное самоопределение: подходы и изучение случаев. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Starovoit/_04.php

51 Тарасов, С. Мифы о Карабахском конфликте // Библиотека русско-армянского содружества. – М.: Книжный Мир, 2012. – 672 с.

52 Тертычный, А.А. Объективность информации в СМИ: достижима ли она? [Электронный ресурс] // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2018. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obektivnost-informatsii-v-smi-dostizhima-li-ona>

53 Рейтинги СМИ [Электронный ресурс] // Медиалогия. – 2021. – Режим доступа: <https://www.mlg.ru/ratings/media/>

54 Троицкий, М.А., 2015. Конгресс и политика США в отношении Азербайджана в середине 2010-х годов // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2017. – С. 63–73.

55 Троицкий, М.А. Конгресс и политика США в отношении Армении // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2017. – № 4. – С. 90-105.

56 «Турки не остануться»: политолог оценил соглашения по Карабаху [Электронный ресурс] // Московский комсомолец. – 10.11.2020. – Режим доступа: <https://www.mk.ru/politics/2020/11/10/turki-ne-ostanovyatsya-politolog-ocenil-soglashenie-po-karabakhu.html>

57 Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: Пер. с нем. – Т. 3. – М.: Прогресс, 1987. – 832 с.

58 Федоровская, И.М. Конфликт на границе Армении и Азербайджана в июле 2020 года / И.М. Федоровская // Россия и новые государства Евразии. – 2020. – № 3(48). – С. 139-147.

59 Федорченко, С.Н. Нагорный Карабах в ракурсе информационных войн [Электронный ресурс] // Постсоветские исследования. – 2018. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nagornyy-karabah-v-rakurse-informatsionnyh-voyn>

60 Чаевич, А.В. Миротворческая деятельность России в урегулировании региональных конфликтов на постсоветском пространстве / А.В. Чаевич // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2021. – С. 165-173.

61 Черняк, А.В. Власть и журналистика. Монография. – Академия медиаиндустрии, 2015 г. – 316 с.

62 Шевчук–Черногородова, М.А. Языковые средства заголовков французских СМИ на примере «Фигаро» [Электронный ресурс] / М.А. Шевчук–

Черногородова, Ю.В. Костюченко // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход. – 2019. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37400329>

63 Эсфахани, М.К. Нагорно–Карабахский конфликт и региональная безопасность: роль и место Ирана / М.К. Эсфахани, Дж. Хагпанах // Иран и республики Южного Кавказа. Сборник статей. – Тегеран: ИРАС, 2017. – С. 158-175.

64 Astourian, S. H. In Search of Their Forefathers: National Identity and the Historiography and Politics of Armenian and Azerbaijani Athnogeneses // Nationalism and History. – Toronto: University of Toronto Press, 1994.

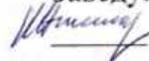
65 Freedom of the press [Электронный ресурс] // Freedom house. – 08.10.2017. – Режим доступа: https://freedomhouse.org/sites/default/files/FOTP_2017_booklet_FINAL_April28

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра журналистики и литературоведения

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

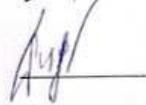
 К. В. Анисимов
« » 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

42.03.02 Журналистика

**ПРОБЛЕМА ИНФОРМАЦИОННОГО БАЛАНСА ПРИ ОСВЕЩЕНИИ
НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА В СМИ**

Руководитель канд. филол. наук, доцент А. В. Гладилин

Выпускник А. Л. Тихомирова

Нормоконтролер преподаватель Л. О. Полежаева

Красноярск 2021